

No. 4 / 2021

Бетейное и *Жылышное* *Сраво*

СЕМЕЙНОЕ № 4 • 2021 И ЖИЛИЩНОЕ ПРАВО

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ. Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций от 12 сентября 2008 г. Рег. ПИ № ФС-7733088. Журнал выходит с 2003 г. Издается 1 раз в 2 месяца

Учредитель: Издательская группа «Юрист»

Главный редактор журнала:

Крашенинников П.В., д.ю.н., профессор, заслуженный юрист РФ

Зам. главного редактора журнала:

Гонгало Б.М., д.ю.н., профессор;
Михеева Л.Ю., д.ю.н., профессор, заслуженный юрист РФ

Ответственный редактор журнала:

Чашкова С.Ю., к.ю.н., доцент

Редакционный совет:

Алябьева И.И., к.ю.н.;

Беспалов Ю.Ф., д.ю.н., профессор;

Блинков О.Е., д.ю.н., профессор;

Веняляйнен М., д.общ.н.;

Гетман Е.С., к.ю.н.;

Ключникова Я.А., к.ю.н.;

Косова О.Ю., д.ю.н., доцент;

Левушкин А.Н., д.ю.н., доцент;

Маньлов И.Е., к.ю.н.;

Низамиева О.Н., к.ю.н., доцент;

Пчелинцев С.В., д.ю.н.;

Пчелинцева Л.М., д.ю.н., профессор;

Рабец А.М., д.ю.н., профессор;

Самойлов А.С., д.ю.н., профессор;

Тоцкий Н.Н., к.ю.н.;

Трунцевский Ю.В., д.ю.н., профессор;

Чефранова Е.А., д.ю.н., профессор, заслуженный юрист РФ;

Шелютто М.Л., к.ю.н.

Главный редактор ИГ «Юрист»:

Гриб В.В., д.ю.н., профессор, чл.-корр. РАО, заслуженный юрист РФ

Редакция:

Лаптева Е.А., Соловьева Д.В.

Верстка:

Татнинов Д.В.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Центр редакционной подписки:

Тел.: (495) 617-18-88 (многоканальный).

Адрес редакции / издательства:

115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.

Тел.: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru, www.lawinfo.ru

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

Журнал включен в базу данных Российского индекса

научного цитирования (РИНЦ)

Подписка по России:

«Объединенный каталог. Пресса России» – 15105, а также через www.lawinfo.ru.

Отпечатано в компании

«Национальная полиграфическая группа».

Адрес типографии: 248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.

Тел.: (4842) 70-03-37.

Номер подписан: 02.06.2021.

Дата выхода в свет: 01.07.2021.

ISSN 1999-477X

Цена свободная.

Формат 60x90/8.

Печать офсетная. Физ. печ. л. 6,0.

Общий тираж 3000 экз.

© ИГ «Юрист», 2021

СОДЕРЖАНИЕ

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

Зубарева О.Г., Маевская М.В. Реализация принципа равенства родительских прав и обязанностей в условиях раздельного проживания родителей в Российской Федерации 3

Мазовка Е.Н., Смирнов В.И. Согласие супруга на заключение вторым супругом кредитного договора (договора займа) как критерий разграничения обязательств супругов на общие и личные 8

Перепада С.М., Перепада О.А., Минина А.А. К вопросу о необходимости институционализации семейной собственности в Российской Федерации 12

Прудникова Л.Б., Шеншин В.М. Субъекты реализации административного (специального) порядка защиты семейных прав 16

Рузакова О.А., Степкин С.П. Проблемы применения Федерального закона от 2 декабря 2019 г. № 411-ФЗ «О внесении изменений в статью 54 Семейного кодекса Российской Федерации и статью 67 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» 21

Чефранова Е.А. Долги супругов: научная дискуссия и практические последствия 24

ЖИЛИЩНОЕ ПРАВО

Кириченко О.В., Накушнова Е.В. Владение и пользование общим имуществом в многоквартирном доме 28

Крючков Р.А. Квитирование платежей в ГИС ЖКХ: роль банков, платежных агентов и предприятий ЖКХ 31

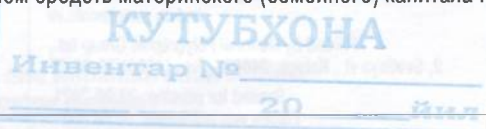
Топоров Д.А. Капитальный ремонт общего имущества в многоквартирных домах 36

Формакидов Д.А. О видах жилых помещений и их легальных дефинициях 38

Чашкова С.Ю. Круг членов семьи, имеющих право на жилое помещение, приобретенное (построенное, реконструированное) с использованием средств материнского (семейного) капитала 43

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Полная или частичная перепечатка авторских материалов без письменного разрешения редакции преследуется по закону.

FAMILY AND HOUSING LAW

No. 4 • 2021

RESEARCH AND PRACTICE, INFORMATION JOURNAL. REGISTERED AT THE FEDERAL SERVICE FOR SUPERVISION IN THE SPHERE OF COMMUNICATIONS AND MASS COMMUNICATIONS OF SEPTEMBER 12, 2008. REG. PI No. FC-7733088. PUBLISHED SINCE 2003. PUBLISHED BIMONTHLY WITH SIX ISSUES A YEAR

Publisher: Jurist Publishing Group

Editor in Chief of the journal:

Krashennikov P.V.,
LL.D., Professor, Honored lawyer of the RF

Deputy Editors in Chief of the journal:

Gongalo B.M., LL.D., Professor;
Mikheeva L.Yu., LL.D., Professor,
Honored lawyer of the RF

Executive editor of the journal:

Chashkova S.Yu., PhD (Law), Associate Professor

Editorial Board:

Alyabyeva I.I., PhD (Law);
Bespalov Yu.F., LL.D., Professor;
Blinkov O.E., LL.D., Professor;
Venyalyaynen M., doctor of social sciences;
Getman E.S., PhD (Law);
Kluchnikova Ya.A., PhD (Law);
Kosova O.Yu., LL.D., Associate Professor;
Levushkin A.N., LL.D., Associate Professor;
Manylov I.E., PhD (Law);
Nizamieva O.N., PhD (Law), Associate Professor;
Pchelintsev S.V., LL.D.;
Pchelintseva L.M., LL.D., Professor;
Rabec A.M., LL.D., Professor;
Samoylov A.S., LL.D., Professor;
Totsky N.N., PhD (Law);
Truntsevsky Yu.V., LL.D., Professor;
Chefranova E.A., LL.D., Professor, Honored lawyer of RF;
Shelutto M.L., PhD (Law)

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Grib V.V., LL.D., Professor,
corresponding member of the RAE,
Honored lawyer of the RF

Editorial Office:

Lapteva E.A., Solovyova D.V.

Layout:

Tatninov D.V.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A., PhD (Law)

Editorial Subscription Centre:

Tel.: (495) 617-18-88 (multichannel).

Correspondence Address:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb.,
Moscow, 115035. Tel.: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru,

www.lawinfo.ru

Authors shall not pay for publication of their articles.

The journal is included in the database
Russian science citation index

Subscription in Russia:

Unified Catalogue. Russian Press – 15105,
and on www.lawinfo.ru

Printed by National Polygraphic Group Ltd.,
2, Svetlaya st., Kaluga, 248031. Tel.: (4824) 70-03-37

Passed for printing: 02.06.2021.

Edition was published: 01.07.2021.

ISSN 1999-477X

Free market price. Size 60x90/8.

Offset printing. Printer's sheet 6,0.

Circulation 3000 copies.

© Jurist Publishing Group, 2021

CONTENTS

FAMILY LAW

- Zubareva O.G., Maevskaya M.V.** Implementation of the Principle of Equality of Parental Rights and Obligations in Conditions of Separate Residence of Parents in the Russian Federation 3
- Mazovka E.N., Smirnov V.I.** The Spousal Consent for the Conclusion of a Credit (Loan) Agreement by the Other Spouse as a Criterion of Demarcation of Spousal Obligations into Common and Personal Ones 8
- Perepadya S.M., Perepadya O.A., Minina A.A.** On the Need for Institutionalization of Family Property in the Russian Federation 12
- Prudnikova L.B., Shenshin V.M.** Subjects of the Implementation of the Administrative (Special) Family Right Protection Procedure 16
- Ruzakova O.A., Stepkin S.P.** Problems of the Application of Federal Law No. 411-FZ of December 2, 2019 *On the Amendment of Article 54 of the Family Code of the Russian Federation and Article 67 of the Federal Law On Education in the Russian Federation* 21
- Chefranova E.A.** Spousal Shares: The Scientific Discussion and Practical Consequences 24

HOUSING LAW

- Kirichenko O.V., Nakushnova E.V.** Possession and Use of Common Property in an Apartment Block 28
- Kryuchkov R.A.** Acknowledgment of Payment Receipt in the State Information System of the Housing and Utilities Infrastructure: The Role of Banks, Payment Agents and Housing and Utilities Companies 31
- Toporov D.A.** Major Repair of Common Property in Apartment Blocks 36
- Formakidov D.A.** On Types of Residential Premises and Their Legal Definitions 38
- Chashkova S.Yu.** Family Members Having a Right to a Residential Premise Acquired (Built, Reconstructed) Using the Funds of the Maternity (Family) Capital 43

The journal is recommended by the Higher Attestation Commission under the Ministry of Science and Higher Education of the RF for publication of basic results of PhD and doctoral theses.

Complete and partial reproduction of authors' materials without prior written permission of the Editorial Office shall be prosecuted in accordance with law.

Реализация принципа равенства родительских прав и обязанностей в условиях раздельного проживания родителей в Российской Федерации

Зубарева Ольга Григорьевна,
доцент кафедры гражданского и предпринимательского права
Южно-Российского института управления — филиала Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
кандидат юридических наук
zybareva@yandex.ru

Маевская Марина Владимировна,
специалист 1-й категории сектора методической и организационной работы
Управления проектной деятельности при губернаторе Ростовской области
Правительства Ростовской области
maevskaya.m@list.ru

Статья посвящена исследованию отдельных правовых аспектов реализации принципа равенства родительских прав и обязанностей в условиях раздельного проживания родителей в Российской Федерации. Проведен комплексный анализ законодательных конструкций, раскрывающих сущность анализируемого принципа и основных правовых элементов, в соответствии с которыми он функционирует. Сделан вывод о том, что практическая реализация принципа равенства родительских прав и обязанностей свидетельствует о его декларативном характере, поскольку сам по себе факт раздельного проживания родителей приводит к безусловному ограничению родительских прав того из родителей, который проживает отдельно от ребенка. Проанализированы актуальные материалы судебной практики, связанные с реализацией принципа равенства родительских прав и обязанностей при разрешении споров о выезде детей за пределы Российской Федерации, а также различные доктринальные позиции представителей научного сообщества, раскрывающие содержательный аспект института «родительская опека», на основании которых сделаны выводы о необходимости внесения предметных изменений в действующее законодательство, которые, по мнению авторов, будут способствовать минимизации, а в ряде случаев и устранению существующих проблемных аспектов. Особо подчеркнут дискуссионный характер заявленной проблематики, что обуславливает необходимость ее дальнейшего, не менее углубленного осмысления не только на теоретической, но и на практической плоскости.

Ключевые слова: права и обязанности родителей, принцип равенства, раздельное проживание родителей, выезд детей за пределы Российской Федерации, родительская опека.

Implementation of the Principle of Equality of Parental Rights and Obligations in Conditions of Separate Residence of Parents in the Russian Federation

Zubareva Olga G.
Associate Professor of the Department of Civil and Entrepreneurial Law
of the South-Russian Institute of Management —
Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
PhD (Law)

Maevskaya Marina V.
1st Category Specialist of the Division of Methodology and Administration
of the Project Department under the Governor of the Rostov Region
and the Government of the Rostov Region

The article is devoted to the study of certain legal aspects of the implementation of the principle of equality of parental rights and obligations in the conditions of separate residence of parents in the Russian Federation. A comprehensive analysis of the legislative structures that reveal the essence of the analyzed principle and all the legal elements in accordance with which it functions is carried out. It has been concluded that the practical implementation of the principle of equality of parental rights and obligations demonstrates its declarative nature, since the very fact of separation of parents leads to an unconditional restriction of the parental rights of the parent who lives separately from the child. The article analyzes the relevant materials of judicial practice related to the implementation of the principle of equality of parental rights and obligations in resolving disputes about the departure of children outside the Russian Federation, as well as various doctrinal positions of representatives of the scientific community, revealing the content aspect of the institute 'parental care', on the basis of which conclusions have been drawn about the need to make substantive changes to the current legislation, which, according to the authors, will help to minimize, and in some cases eliminate existing problematic aspects. The debatable nature of the stated problematique is especially emphasized, which makes it necessary to continue its no less in-depth understanding not only on the theoretical, but also on the practical plane.

Keywords: rights and obligations of parents, the principle of equality, separation of parents, departure of children outside the Russian Federation, parental care.

Анализ действующего законодательства, а также научной и учебной литературы по исследуемой теме, связанной с практической реализацией принципа равенства родительских прав и обязанностей, в особенности в условиях раздельного проживания родителей, подтвердил отсутствие комплексного и структурированного подхода, всесторонне раскрывающего обозначенную проблематику, поскольку основное внимание сосредоточено на раскрытии вышеуказанного принципа с точки зрения совместного проживания родителей¹. Однако очень важно рассмотреть особенности реализации принципа равенства прав и обязанностей родителей, когда имеет место раздельное проживание родителей, поскольку судебная практика, примеры которой будут представлены далее, подтверждает наибольшую распространенность категории дел, одной из сторон которых выступает родитель, проживающий отдельно от ребенка.

Прежде чем перейти к непосредственному рассмотрению анализируемой темы, необходимо отметить, что, как показал комплексный анализ законодательства, регулирующего семейно-правовые отношения, впервые легальная дефиниция указанного принципа была закреплена в ст. 54 Кодекса о браке и семье РСФСР от 30 июля 1969 г. (далее – КоБС РСФСР)², а затем данный принцип нашел свое отражение в п. 1 ст. 61 Семейного кодекса РФ (СК РФ)³.

Проводя сравнительный анализ законодательно закрепленных интерпретаций анализируемого принципа в содержательном аспекте, следует констатировать, что в КоБС РСФСР данный принцип был детально конкретизирован, в отличие от актуальной редакции СК РФ, в которой отсутствует указание на то, что равенство родительских прав и обязанностей сохраняется и после расторжения брака.

Кроме того, в ст. 56 КоБС РСФСР была закреплена обязанность родителя, проживающего отдельно, при-

нимать участие в воспитании ребенка, в то время как в актуальной редакции ст. 66 СК РФ предусмотрено право участия родителя, проживающего отдельно от ребенка, в его воспитании.

Для наиболее полного понимания проблемных аспектов, связанных с реализацией рассматриваемого принципа, необходимо последовательно обозначить основные права и обязанности, предусмотренные СК РФ, для родителей, проживающих отдельно от ребенка.

К таковым следует отнести: право на общение с ребенком в определенном порядке, право на участие в решении вопросов получения ребенком образования, а также право на получение информации о ребенке из воспитательных, лечебных учреждений, в том числе учреждений социальной защиты населения и иных. Однако следует учитывать, что, как показал анализ судебной практики, при обращении с подобным требованием может последовать отказ, если имеет место наличие угрозы для жизни и здоровья ребенка со стороны родителя, который может быть оспорен в судебном порядке.

Так, например, из апелляционного определения СК по административным делам Новгородского областного суда от 12 августа 2015 г. по делу № 33-1598/2015⁴ следует, что заявитель, являющийся отцом ребенка, оспаривая отказ комитета образования в предоставлении информации о месте жительства его дочери, в том числе о жилищно-бытовых условиях ее проживания, обратился в суд. Основной довод указанного лица состоял в том, что его супруга исполняет свои родительские обязанности ненадлежащим образом. Однако как судом первой, так и апелляционной инстанции не были установлены основания для удовлетворения заявленных требований, поскольку из совокупности всех представленных доказательств следовало, что отец располагал всей необходимой информацией о своей дочери и, более того, объективные препятствия в реализации им своих родительских прав и обязанностей отсутствовали.

Кроме того, необходимо отметить, что иные права, перечисленные в гл. 12 СК РФ, в частности, право на

¹ Нижник Н.С., Бурданова Н.А. Защита интересов ребенка: правовые аспекты осуществления родительских прав и обязанностей // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 3 (87). С. 80–91.

² Кодекс о браке и семье РСФСР от 30 июля 1969 г. (ред. от 29.12.1995 – утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР. 1969. № 32. Ст. 1397.

³ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 02.03.2021) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

⁴ Апелляционное определение СК по административным делам Новгородского областного суда от 12 августа 2015 г. по делу № 33-1598/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

представление интересов своих детей, у родителя, проживающего отдельно, отсутствуют.

В этой связи как в теории, так и на практике преобладает позиция, согласно которой, исходя из существенных различий в объеме родительских прав и обязанностей, родитель, проживающий отдельно от ребенка, имеет «усеченный» правовой статус в сравнении с тем родителем, который проживает совместно с ним и обладает полным объемом прав, предусмотренных и гарантированных действующим законодательством⁵.

Действительно, практическая реализация п. 1 ст. 66 СК РФ подтверждает, что преимущественное право на воспитание принадлежит тому из родителей, с которым ребенок проживает на постоянной основе. В свою очередь родитель, проживающий отдельно от ребенка, безусловно, продолжает осуществлять родительские права и обязанности, однако их объем и характер видоизменяется, в связи с чем они переходят из категории преимущественных в разряд субсидиарных, что прямо следует из содержания п. 1 ст. 66 СК РФ, предусматривающего такую законодательную формулировку, как «участие в воспитании ребенка»⁶.

Таким образом, приведенные законодательные конструкции подтвердили вывод о том, что раздельное проживание способно оказать значительное влияние на объем и содержание родительских правомочий. Сам по себе факт раздельного проживания родителей ведет к неизбежному и, что не менее важно, фактическому ограничению родительских прав того из родителей, который проживает отдельно от ребенка, поскольку непосредственным и основным воспитателем ребенка в каждом конкретном случае признается родитель, с которым ребенок проживает постоянно.

Данная позиция находит свое подтверждение, в частности, в работе П.А. Щелкина, который приходит к выводу о том, что имеет место явная несоразмерность родительских прав и обязанностей в сторону безусловного увеличения прав и вместе с тем уменьшения степени ответственности для родителя, с которым ребенок проживает, что, в свою очередь, по мнению автора, следует расценивать как нарушение конституционных прав второго родителя, который проживает раздельно⁷.

Не менее интересна точка зрения Р. Ривлина, отметившего, что если основу составляет справедливое распределение родительской ответственности, то родитель, получивший опеку над ребенком, нарушает баланс распределения благ. Возложение бремени, связанного с содержанием ребенка на родителя, проживающего раздельно, возможно лишь при условии, что опека над ребенком трактуется как бремя. По мнению автора, в случаях, когда оба родителя стремятся получить опеку над ре-

бенком, подобную интерпретацию не следует причислять к категории приемлемой⁸.

На основании вышеизложенного считаем важным акцентировать внимание на анализе одной из распространенных доктринальных позиций, в частности изложенной в работе О.А. Хазовой, в соответствии с которой институт родительских прав и обязанностей по своей юридической природе тесно связан с институтом совместной родительской опеки⁹. По мнению автора, с которым нельзя не согласиться, несмотря на отсутствие единого, общепризнанного определения понятия «родительская опека», в обобщенном виде данная правовая категория предусматривает весь комплекс прав и обязанностей, которыми наделены родители.

В Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 г. представлены понятия и легальные дефиниции права родительской опеки, а также права доступа, изложение и толкование которых отлично от терминологического содержания, закрепленного действующим законодательством¹⁰.

Относительно разновидностей родительской опеки следует отметить, что принято выделять совместную опеку, под которой, как правило, понимается равное наделение супругов комплексом родительских прав и обязанностей, а также единоличную, которая предполагает, что только родитель, проживающий совместно с ребенком, обладает всем объемом гарантированных прав и обязанностей, в то время как родитель, проживающий отдельно, наделен так называемыми «правами доступа», под которыми понимается лишь ограниченный спектр родительских правомочий¹¹.

Из буквального толкования положений вышеуказанного источника¹² следует, что право опеки является комплексным, поскольку включает в себя не только право, связанное с заботой о ребенке, но и решение вопроса об определении места его жительства, и данными правами не ограничивается.

Представителями научного сообщества особо отмечается, что в связи с тем, что в соответствии с действующим законодательством реализация родительских прав осуществляется вне зависимости от факта совместного проживания с ребенком, следовательно, за каждым из родителей должно признаваться право родительской опеки с учетом всех специфических особенностей и правовых последствий, которые ему присущи, что является

⁸ Ривлин Р. Справедливость в распределении родительской ответственности и пределы права // Canadian journal of law and jurisprudence. 2020. № 2. С. 397–433.

⁹ Хазова О.А. Присоединение России к Гаагской конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей и вопросы российского семейного права // Закон. 2012. № 5. С. 175–184.

¹⁰ Коротков Д.Б., Шершень Т.В. Материальное и процессуальное представительство: гражданско-правовой и семейно-правовой аспекты // Вестник Пермского университета. Серия: Юридические науки. 2020. № 4. С. 738–761.

¹¹ Тригубович Н.В. Родительская опека и ответственность: конвенционное толкование Гаагской конференции по международному частному праву и российское законодательство / Н.В. Тригубович // Закон. 2018. № 6. С. 69–78.

¹² Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей (Гаага, 25 октября 1980 г.) // СЗ РФ. 2011. № 51. Ст. 7452.

⁵ Краснова Т.В. Правовые проблемы осуществления родительских прав отдельно проживающим родителем // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 6А. С. 49–59.

⁶ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 02.03.2021) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

⁷ Щелкин П.А. Нарушение баланса конституционных прав и обязанностей родителей при воспитании ребенка, в случае их раздельного проживания // Юридическая наука. 2021. № 2. С. 42–48.

несомненной гарантией защиты прав родителя, проживающего отдельно от ребенка¹³.

Отдельным, не менее важным аспектом, который целесообразно раскрыть в рамках исследуемой темы, является анализ материалов судебной практики, связанных с реализацией принципа равенства родительских прав и обязанностей при разрешении споров о выезде детей за пределы страны, поскольку именно при рассмотрении данной категории дел наиболее наглядно проявляются характерные признаки, присущие принципу равенства родительских прав и обязанностей, в особенности декларативный характер.

Изучив действующее законодательство, регламентирующее порядок выезда несовершеннолетних детей за пределы Российской Федерации, следует признать, что его отличает фрагментарность, некий формализм и явно выраженная несистемность.

Так, основные правовые нормы, которые будут подвергнуты анализу, содержатся в ст. 20–22 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»¹⁴.

Системное толкование обозначенных норм позволяет заключить, что родитель, проживающий отдельно, в случае несогласия на выезд ребенка за пределы страны, вправе подать соответствующее заявление в компетентный орган.

Однако, как показал анализ нормативно-правовых актов, регламентирующих правила подачи указанных заявлений, четко определенные требования, предъявляемые к их содержанию, в них отсутствуют.

Вышеуказанное находит подтверждение в работах представителей научного сообщества. В частности, Н.В. Тригубович отмечает, что действующее законодательство основывается на презумпции добросовестности родителей, из чего следует вывод о том, что в случае, если имеет место отсутствие согласия второго родителя на выезд ребенка в иностранное государство, это не является препятствием и, следовательно, выезд не рассматривается как незаконный¹⁵.

Кроме того, автор особо акцентирует внимание на отсутствии детальной правовой регламентации содержательного аспекта презумпции согласия законного представителя ребенка на его выезд с другим родителем за пределы страны. На лицо, которое выражает несогласие, не возложена обязанность подробно мотивировать причины такого отказа.

Интересной является также позиция авторов, считающих, что основополагающее значение при решении вопроса о выезде ребенка имеют вовсе не закрепленные

презумпции, а именно наилучшие интересы ребенка, к обеспечению которых обязаны стремиться оба родителя¹⁶.

Принимая во внимание все вышеперечисленные доводы, полагаем, что процедурные особенности выражения родителем несогласия на выезд ребенка нуждаются в детализации.

В частности, в целях исключения незаконного вывоза ребенка одним из родителей за пределы страны полагаем необходимым изменить актуальную редакцию ст. 21 Федерального закона № 114-ФЗ, изложив п. 1 указанной статьи в следующем виде: «В случае выезда несовершеннолетнего ребенка за пределы Российской Федерации совместно с родителем, с которым на основании судебного решения определено место жительства ребенка, согласия родителя, проживающего отдельно, не требуется. Родителю, с которым планируется соответствующий выезд, необходимо предоставить надлежащим образом заверенную копию вступившего в законную силу решения суда».

Кроме того, необходимо возложить на должностные лица компетентных органов обязанность не позднее, чем в трехдневный срок с момента подачи заявления, выражающего запрет на выезд, уведомлять об этом родителя, с которым указанный выезд запланирован, дополнительно предусмотрев, что заявление о запрете выезда ребенка в другую страну может быть принято к рассмотрению лишь в том случае, если заявитель мотивирует доводы, которые в нем содержатся, приложив к указанному заявлению все необходимые доказательства, подтверждающие невозможность выезда.

Считаем, что корреспондировать с вышеуказанной обязанностью будет требование, обуславливающее необходимость получения в обязательном порядке заключения органа опеки и попечительства, предшествующего обращению в компетентные органы с вышеуказанным заявлением, и приложенное к нему впоследствии.

Отрадно, что пример неформального подхода демонстрируют суды г. Ростова-на-Дону. Так, в одном из дел (решение Кировского районного суда г. Ростова-на-Дону от 15 января 2019 г. по делу № 2-345/2019 о нечинении препятствий в выезде несовершеннолетних детей за пределы Российской Федерации) суд учел интересы и отца, и матери¹⁷.

Из материалов дела следовало, что истец неоднократно обращался к ответчику с целью получения от него согласия на выезд детей за пределы Российской Федерации, однако со стороны ответчика имел место отказ в выдаче нотариально заверенного согласия, без получения которого невозможно было оформить визу.

¹³ Хазова О.А. Присоединение России к Гаагской конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей и вопросы российского семейного права // Там же. С. 175–184.

¹⁴ Федеральный закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» (ред. от 08.12.2020) // СЗ РФ. 1996. № 34. Ст. 4029.

¹⁵ Тригубович Н.В. Право ребенка не быть похищенным и его защита // Семейное и жилищное право. 2020. № 3. С. 25–27.

¹⁶ Шелютто М.Л. Споры об изменении места жительства детей (их переселении с одним из родителей за границу или в пределах страны) // Комментарий судебной практики / отв. ред. К.Б. Ярошенко. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; Контракт, 2019. № 24. С. 57–75.

¹⁷ Решение Кировского районного суда г. Ростова-на-Дону от 15 января 2019 г. по делу № 2-345/2019. URL: https://kirovsky-ros.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo

Принимая во внимание интересы несовершеннолетних детей, а также тот факт, что, выражая несогласие на выезд, ответчик действовал не в интересах детей, суд посчитал, что заявленные требования подлежат удовлетворению.

При этом суд не согласился с заявленными периодами и сроком, на которые истец просил разрешить несовершеннолетним временные выезды в Испанию и Швецию в сопровождении матери, поскольку ответчик, являясь отцом детей, наделен правом принимать непосредственное участие в их воспитании, которое в случае удовлетворения заявленного требования могло быть нарушено.

Помимо вышеизложенного, считаем своевременным и целесообразным внести следующие рекомендации, а также предметные изменения в действующее законодательство.

Во-первых, рекомендуется предусмотреть в ст. 66 СК РФ, регламентирующей порядок осуществления родительских прав и обязанностей родителями, проживающими отдельно от ребенка, четко определенный круг полномочий, закрепляющих порядок их участия в воспитании ребенка, свидетельствующий о том, что в случае, если место жительства ребенка определено с одним из родителей, права и обязанности родителя, проживающего отдельно, значительно изменяются в объеме, что будет способствовать определению четких границ, позволяющих утверждать о том, что действия родителя являются правомерными или, напротив, неправомерными, и, что особенно важно, позволит заключить, что за каждым из родителей признается право родительской опеки.

Во-вторых, отдельного внимания заслуживает мера, применяемая в случаях, когда отсутствует добровольное согласие на возвращение ребенка родителю, с которым определено его место жительства.

Из буквального толкования ст. 28 Гражданского процессуального кодекса РФ (ГПК РФ)¹⁸ следует вывод о том, что иски, содержащие подобные требования, могут быть поданы по месту жительства ответчика, что представляет целый ряд сложностей, в частности связанных с территориальной удаленностью.

На основании изложенного полагаем необходимым дополнить существующую редакцию ст. 29 ГПК РФ, добавив в нее п. 4.1 следующего содержания: «Исковое заявление родителя, заявляющего требование о возвращении несовершеннолетнего ребенка, может быть подано в суд по месту его жительства».

Таким образом, основу вышеуказанных предложений составляет обеспечение интересов ребенка и защита прав родителей в условиях раздельного проживания, в связи с чем, на наш взгляд, очень важно предметно урегулировать полномочия родителя, проживающего отдельно от ребенка, включая условия и порядок выезда ребенка за пределы страны, поскольку каждая из принятых в этой области мер будет способствовать исключению распространенных случаев нарушений, связанных со злоупотреблениями родительскими правами и обязанностями, и, что не менее важно, будет служить гарантией, направленной на обеспечение прав и законных интересов детей при рассмотрении споров как внутри страны, так и за ее пределами.

¹⁸ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

Литература

1. Коротков Д.Б. Материальное и процессуальное представительство: гражданско-правовой и семейно-правовой аспекты / Д.Б. Коротков, Т.В. Шершень // Вестник Пермского университета. Серия: Юридические науки. 2020. № 4. С. 738–761.
2. Краснова Т.В. Правовые проблемы осуществления родительских прав отдельно проживающим родителем / Т.В. Краснова // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 6А. С. 49–59.
3. Нижник Н.С. Защита интересов ребенка: правовые аспекты осуществления родительских прав и обязанностей / Н.С. Нижник, Н.А. Бурданова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 3 (87). С. 80–91.
4. Ривлин Р. Справедливость в распределении родительской ответственности и пределы права / Р. Ривлин // Canadian journal of law and jurisprudence. 2020. № 2. С. 397–433.
5. Тригубович Н.В. Родительская опека и ответственность: конвенционное толкование Гаагской конференции по международному частному праву и российское законодательство / Н.В. Тригубович // Закон. 2018. № 6. С. 69–78.
6. Тригубович Н.В. Право ребенка не быть похищенным и его защита / Н.В. Тригубович // Семейное и жилищное право. 2020. № 3. С. 25–27.
7. Хазова О.А. Присоединение России к Гаагской конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей и вопросы российского семейного права / О.А. Хазова // Закон. 2012. № 5. С. 175–184.
8. Шелютто М.Л. Споры об изменении места жительства детей (их переселении с одним из родителей за границу или в пределах страны) / М.Л. Шелютто // Комментарий судебной практики / ответственный редактор К.Б. Ярошенко. Москва: Контракт, 2019. № 24. С. 57–75.
9. Щелкин П.А. Нарушение баланса конституционных прав и обязанностей родителей при воспитании ребенка, в случае их раздельного проживания / П.А. Щелкин // Юридическая наука. 2021. № 2. С. 42–48.

Согласие супруга на заключение вторым супругом кредитного договора (договора займа) как критерий разграничения обязательств супругов на общие и личные

Мазовка Екатерина Николаевна,
аспирант кафедры гражданского и корпоративного права
Санкт-Петербургского государственного экономического университета
katrin-mn@yandex.ru

Смирнов Виталий Имантович,
заведующий кафедрой гражданского и корпоративного права
Санкт-Петербургского государственного экономического университета,
кандидат юридических наук, доцент
smwit@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы, связанные с формой согласия супруга при заключении одним из супругов, исключительно по его воле, кредитного договора (договора займа). Авторами проанализированы сложившиеся в судебной практике подходы к форме согласия супруга на заключение вторым супругом кредитного договора (договора займа). Сделан вывод, что форма так называемого «молчаливого согласия» не может быть применима к рассматриваемым отношениям. Обоснован вывод о необходимости выражения своего согласия на заключение вторым супругом кредитного договора (договора займа) в виде нотариально удостоверенного документа, так как заключение кредитного договора (договора займа) может влечь совершение сделок по распоряжению общим имуществом супругов, прямо перечисленных в пункте 3 статьи 35 Семейного кодекса РФ. Авторами предложена альтернатива в виде электронного согласия и рассмотрен порядок применения данной формы согласия. Выдвинут тезис, что обязательства супругов, возникших из кредитных договоров (договоров займа), можно классифицировать на общие и личные долги супругов в зависимости от наличия согласия второго супруга. Для сделок, совершенных одним из супругов с согласия другого супруга, предлагается дефиниция — потенциально-солидарная сделка. Сделан вывод, что согласие второго супруга на заключение кредитного договора (договора займа) является дополнительным подтверждающим фактом слияния гражданско-правового и семейно-правового статуса заемщика, состоящего в браке.

Ключевые слова: согласие супруга, распоряжение общим имуществом, кредитный договор, договор займа, долги супругов, односторонняя сделка.

The Spousal Consent for the Conclusion of a Credit (Loan) Agreement by the Other Spouse as a Criterion of Demarcation of Spousal Obligations into Common and Personal Ones

Mazovka Ekaterina N.
Postgraduate Student of the Department of Civil
and Corporate Law of the Saint Petersburg State Economic University

Smirnov Vitaliy I.
Head of the Department of Civil and Corporate Law
of the Saint Petersburg State Economic University
PhD (Law), Associate Professor

The article is devoted to the problems with a spousal consent form when the other spouse enters into the credit agreement (contract of debt). The authors have analysed prevailing approaches in jurisprudence considering spousal consent form to entering into the credit agreement (contract of debt) by the second spouse. The conclusion is made that so called 'silent consent' is not applicable to examined relations. The conclusion is justified that spousal consent on the second spouse credit agreement (contract of debt) must be done as notarized agreement for the reason that entering into the credit agreement (contract of debt) may lead to making deals disposing community property of spouses specifically enumerated in Family Code of Russia (art. 35, para. 3). The authors suggest an alternative in the form of electronic consent and examine its application. A thesis is developed that, in connection with credit agreements (contracts of debt), spouses' obligations can be classified as general and personal spouses' debts depending on having the second spouse consent. The term 'potentially shared deal' is suggested to define the deals made by one spouse with consent of the other spouse. The conclusion is made that the second spouse consent to credit agreement (contract of debt) is an additional confirmation of the merge of civil and family law status of a married borrower.

Keywords: spousal consent, disposal of community property, credit contract, borrow agreement, community debts, unilateral contract.

Основополагающим принципом семейных отношений и семейного права является взаимное согласие супругов при решении вопросов внутри семьи, в том числе и по распоряжению общим имуществом (ч. 3 ст. 1, ч. 2 ст. 35 Семейного кодекса РФ; далее – СК РФ).

Тем не менее следует отметить отсутствие однозначной позиции как на доктринальном, так и на законодательном уровнях относительно вопроса о необходимости получения согласия супруга на заключение вторым супругом кредитного договора (договора займа), а также требований к его форме.

Такая ситуация приводит к сложностям в правоприменительной практике, и следствием этого являются диаметрально противоположные судебные решения по схожим делам.

Рассмотрим примеры:

Красноперекопским районным судом г. Ярославля долговое обязательство, возникшее из кредитного договора исключительно по воле одного из супругов в период брака, признано общим долгом супругов на основании п. 2 ст. 35 СК РФ, п. 2 ст. 253 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), в соответствии с которыми установлена презумпция согласия супруга на действия другого супруга по распоряжению имуществом¹.

Применение презумпции согласия супруга на действия другого супруга по распоряжению общим имуществом обусловлено тем обстоятельством, что кредитный договор не относится к сделкам, поименованным в п. 3 ст. 35 СК РФ, а также доктринальным подходом к понятию имущества, в соответствии с которым под имуществом понимают не только вещи и вещные права, но и возникшие в период брака долговые обязательства².

¹ Решение Красноперекопского районного суда г. Ярославля по делу от 14 июня 2018 г. № 2-82/2018. URL: https://sudact.ru/regular/doc/Eh4Sxgw7LfyO/?regular-bt=&regular-case_doc=2-82%2F2018&regular-lawchunkinfo=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow-stage=10&regular-area=1005&regular-court=%D0%9A%D1%80%D0%B0%D1%81%D0%BD%D0%BE%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%BA%D0%B9%D0%BF%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9+%D1%80%D0%B0%D0%B9%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9+%D1%81%D1%83%D0%B4+%D0%B3+%D0%AF%D1%80%D0%BE%D1%81%D0%BB%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D1%8F+%28%D0%AF%D1%80%D0%BE%D1%81%D0%BB%D0%B0%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F+%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8C%29&regular-judge=&_id=1604590158434 (дата обращения: 01.05.2021).

² Семейное право : учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению 030500 «Юриспруденция» и по специальности 030501

Противоположная позиция отражена в решении Ленинского районного суда г. Астрахани о разделе долгового обязательства по делу № 2-1701/2019. Суд не применил презумпцию согласия супруга на действия другого супруга по отношению к кредитному договору, заключенному супругом в период брака исключительно по его воле³. Суд мотивировал неприменение презумпции согласия на том основании, что в действующем законодательстве не конкретизируется: распространяет ли данная презумпция свое действие и на случаи приобретения одним из супругов долговых обязательств, т.е. суд поставил под сомнение возможность применения п. 2 ст. 35 СК РФ по отношению к кредитным (заемным) отношениям супругов и указал, что для вопроса о форме согласия на заключение вторым супругом кредитного договора (договора займа) необходимо конкретное нормативное положение в действующем законодательстве, применимое к данным правоотношениям супругов.

Анализируемое решение основано на доктринальной точке зрения, которая к понятию имущества долговые обязательства не относит⁴.

Полагаем, что за решением Ленинского районного суда г. Астрахани от 30 мая 2019 г. по делу № 2-701/2019 и другими аналогичными решениями⁵ скрыт запрос

«Юриспруденция» / А.Н. Левушкин, А.А. Серебрякова. М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2017. С. 149; Белецкая О.С. Ответственность супругов по обязательствам: вопросы теории и практики : автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М., 2011. С. 9; Семейное право : учебник / под общ. ред. Р.А. Прошальгина. Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2016. С. 87.

³ Решение Ленинского районного суда г. Астрахани по делу от 30 мая 2019 г. № 2-1701/2019. URL: https://sudact.ru/regular/doc/AwmfG284WN1v/?regular-bt=&regular-case_doc=2-1701%2F2019&regular-lawchunkinfo=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow-stage=10&regular-area=1021&regular-court=%D0%9B%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9+%D1%80%D0%B0%D0%B9%D0%BE%D0%80%D0%B0%D1%85%D0%B0%D0%BD%D0%B8+%28%D0%90%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%85%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F+%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8C%29&regular-judge=&_id=1604590864143 (дата обращения: 01.05.2021).

⁴ Комментарий к Семейному кодексу РФ / отв. ред. И.М. Кузнецова. М., 2000. С. 90; Ламейкина Е.Ю. Особенности осуществления и защиты права собственности супругов : автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. С. 14; Чефанова Е.А. Имущественные отношения супругов : научно-практическое пособие. М. : Эксмо, 2008. С. 47.

⁵ Решение Центрального районного суда г. Барнаула Алтайского края по делу от 20 февраля 2020 г. № 2-855/2020. URL: https://sudact.ru/regular/doc/HAeswH5X5mIV/?regular-bt=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F+45.

к законодателю о разработке нормы права, конкретно и недвусмысленно закрепляющей форму согласия супруга на заключение вторым супругом кредитного договора (договора займа).

Резюмируя вышеизложенные решения, можно увидеть, что судебная практика складывается в двух направлениях:

- признание долгового обязательства общим обязательством супругов по «молчаливому согласию»;
- признание долгового обязательства общим обязательством супругов на основании отдельного документа – согласия второго супруга.

Полагаем, что при применении презумпции согласия к кредитным договорам (договорам займа), заключенным одним из супругов, складывается парадоксальная для гражданского права ситуация: на второго супруга, не являющегося стороной договора, распространяется ответственность, но при этом его воля на совершение сделки не выражалась.

Такая ситуация является ярким примером ограничения свободы физического лица в установлении своих гражданских прав и обязанностей на основе договора в нарушение положений, установленных п. 2 ст. 1 ГК РФ, поскольку любой дееспособный субъект гражданских правоотношений самостоятельно принимает решение о совершении той или иной сделки и должен осознавать как степень своей ответственности, так и возможный риск (например, в случае неисполнения обязательства существует риск потерять часть имущества).

Более того, п. 3 ст. 35 СК РФ закреплен перечень сделок, на которые не распространяется «молчаливое согласие» и на совершение которых требуется полу-

чить нотариально удостоверенное согласие другого супруга.

К ним относятся сделки по распоряжению имуществом, права на которое подлежат государственной регистрации; сделки, для которых законом установлена обязательная нотариальная форма, и сделки, подлежащие обязательной государственной регистрации.

П.В. Крашенинников справедливо отметил, что «данная норма направлена на защиту семьи от необдуманных решений нерадивых супругов»⁶.

Логика введения данной нормы понятна, поскольку затрагивает базовую социально-экономическую основу семьи. Все вышеперечисленные сделки так или иначе связаны с распоряжением имуществом и имущественной ответственностью. В свою очередь, кредитный договор (договор займа) также связан с имущественной ответственностью супругов, как и все вышеуказанные сделки, так как ненадлежащее исполнение заемщиком своих обязательств по договору может привести к ухудшению не только имущественного положения супруга-заемщика, но и материального положения супруга, не участвовавшего в сделке.

Можно констатировать востребованность правового механизма, позволяющего контролировать подобные сделки в части волеизъявления второго супруга на совершение сделки.

Предложение о введении в семейное законодательство нормы, предусматривающей получение нотариально удостоверенного согласия другого супруга на заключение кредитного договора, высказывала Н.М. Савельева⁷.

Подобный взгляд на существо рассматриваемой проблемы нам близок. Более того, представляется, что наряду с нотариально удостоверенной формой согласия супруга на заключение кредитного договора (договора займа) в условиях цифровизации имеет право на существование и электронная форма согласия: супругу, не являющемуся стороной в сделке, через личный кабинет банка поступает запрос (форма согласия) на информацию по выдаваемому кредиту (займу) и предлагается выразить свое согласие или несогласие. Такая форма согласия возможна, если второй супруг является клиентом банка, в котором супруг-заемщик оформляет кредитный договор (договор займа). В случае если второй супруг не является клиентом банка, то необходимо предоставлять нотариально удостоверенное согласие.

Вывод о правовой природе согласия законных представителей на совершение сделок несовершеннолетними о том, что согласие является самостоятельной односторонней сделкой, которая изменяет правовой режим условно-действительной сделки (оспоримой сделки),

%D0%9E%D0%B1%D1%80%D0%B0%D1%89%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5+%D0%B2%D0%B7%D1%8B%D1%81%D0%BA%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F+%D0%BD%D0%BD+%D0%B8%D0%BC%D1%83%D1%89%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE+%D1%81%D1%83%D0%BF%D1%80%D1%83%D0%B3%D0%BE%D0%B2%28%D0%A1%D0%9A+%D0%A0%D0%A4%29&regular-date_from=01.01.2019&regular-date_to=31.10.2020&regular-workflow_stage=&regular-area=1018&regular-court=&regular-judge=&_id=1604588497251 (дата обращения: 01.05.2021); Решение Карачевского районного суда Брянской области по делу от 28 ноября 2019 г. № 2-529/2019. URL:

⁶ Крашенинников П.В. Жилищное право. 12-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2020. С. 187. URL: http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/krasheninnikov_pv_zhilishhnoe_pravo_2020 (дата обращения: 01.05.2021).

⁷ См., например: Савельева Н.М. Раздел общих обязательств (долгов) супругов: проблемы правоприменения // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2016. № 2. С. 104.

совершенной несовершеннолетним, на сделку действительную и таким образом легализует правоотношение, сделанный В.И. Смирновым⁸, вполне применим по аналогии и к согласию супруга на заключение кредитного договора (договора займа).

На сегодняшний день заключение одним из супругов кредитного договора (договора займа) без согласия второго супруга допускается действующим законодательством, однако приводит к тому, что кредитор лишается возможности взыскать долговое обязательство с обоих супругов в солидарном порядке в силу п. 2 ст. 45 СК РФ.

Следовательно, сделка, совершенная между кредиторами и заемщиком, состоящим в браке, с согласия супруга будет являться потенциально-солидарной сделкой. Согласие супруга в данном случае выступает односторонней сделкой, которой второй супруг, реализуя свое право, потенциально возлагает на себя обязанности.

Согласие как сделка (односторонняя сделка) полностью соответствует условиям действительности сделок: изъявляется дееспособным лицом; основано на законе; составлено в надлежащей форме; волеизъявление основано на воле лица, выдавшего согласие. Форма согласия коррелирует с положениями п. 1 ст. 165.1 ГК РФ о способе донесения согласия — заявления, уведомления, извещения, требования или иные юридически значимые сообщения.

Слияние гражданско-правового и семейно-правового статуса заемщика, состоящего в браке, выражается в письменном согласии второго супруга и подтверждает особый статус заемщика, отличный от гражданско-правового статуса физического лица⁹. Согласие будет одновре-

⁸ Смирнов В.И. Односторонние сделки в гражданско-правовом регулировании: теория и практика : монография. СПб. : Изд-во СПб. ун-та МВД России ; Типография «Победа», 2013. С. 77–78.

⁹ Подробнее о правовом статусе заемщиков, состоящих в браке, см.: Мазовка Е.Н. Особенности прав и обязанностей супругов, имеющих

менно являться уведомлением, документом-основанием для распределения ответственности между супругами и обязательством о предоставлении акта о расходовании денежных средств на нужды семьи, подписанного обоими супругами.

Выдача вторым супругом согласия на заключение кредитного договора (договора займа) является подтверждением взятия части возможной ответственности на себя.

При признании долгового обязательства общим долгом супругов в предмет доказывания, в силу п. 2 ст. 45 СК РФ, входит факт использования всего полученного по обязательству на нужды семьи. И в зависимости от того, удалось истцу доказать этот факт или нет, долг признается либо общим обязательством супругов, либо личным супругом-заемщика.

В правоприменительной практике данный факт достаточно сложно доказать, так как зачастую кредитные денежные средства расходуются не с кредитного счета, а в виде наличных денежных средств.

В связи с этим логичным представляется введение критерия разграничения обязательств супругов на общие и личные в зависимости от наличия согласия второго супруга: если согласие супруга получено, то такое обязательство будет считаться общим, в противном случае — личным долгом супруга-заемщика.

Следовательно, в зависимости от наличия или отсутствия согласия супруга будет зависеть не только субъектный состав правоотношения (обязанных лиц), но и вид ответственности по договору — личная ответственность заемщика либо солидарная ответственность супругов.

кредитные обязательства // Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений : материалы по итогам работы пятого круглого стола со всероссийским и международным участием (30–31 мая 2020 г.). Ч. 1. Шахты : ООО «Конверт», 2020. С. 184–186.

Литература

1. Белецкая О.С. Ответственность супругов по обязательствам: вопросы теории и практики : автореферат диссертации кандидата юридических наук / О.С. Белецкая. Москва, 2011. 27 с.
2. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / М.В. Антокольская [и др.] ; ответственный редактор И.М. Кузнецова. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Юристъ, 2000. 566 с.
3. Крашенинников П.В. Жилищное право / П.В. Крашенинников. 12-е изд., перераб. и доп. Москва : Статут, 2020. 434 с.
4. Ламейкина Е.Ю. Особенности осуществления и защиты права собственности супругов : автореферат диссертации кандидата юридических наук / Е.Ю. Ламейкина. Краснодар, 2009. 27 с.
5. Мазовка Е.Н. Особенности прав и обязанностей супругов, имеющих кредитные обязательства / Е.Н. Мазовка // Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений : материалы по итогам работы пятого круглого стола со всероссийским и международным участием (г. Шахты, 30–31 мая 2020 года). В 2 частях. Ч. 1 / редакторы Н.В. Валуйсков, О.Ю. Греченкова, Л.Р. Барашян. Шахты : Конверт, 2020. С. 184–186.
6. Савельева Н.М. Раздел общих обязательств (долгов) супругов: проблемы правоприменения / Н.М. Савельева // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2016. № 2. С. 99–105.
7. Семейное право : учебник / под общей редакцией Р.А. Прошальгина. Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2016. 219 с.
8. Семейное право : учебник для студентов вузов / А.Н. Левушкин, А.А. Серебрякова. Москва : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2017. 407 с.
9. Смирнов В.И. Односторонние сделки в гражданско-правовом регулировании: теория и практика : монография / В.И. Смирнов. Санкт-Петербург : Изд-во СПб. ун-та МВД России, 2013. 364 с.
10. Чефранова Е.А. Имущественные отношения супругов : научно-практическое пособие / Е.А. Чефранова. Москва : Эксмо, 2008. 270 с.

К вопросу о необходимости институционализации семейной собственности в Российской Федерации

Перепада Сергей Михайлович,
доцент кафедры юридических и специальных дисциплин
Ставропольского филиала Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
адвокат
lawyerplus26@yandex.ru

Перепада Ольга Александровна,
доцент юридических и специальных дисциплин
Ставропольского филиала Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
orizk1@yandex.ru

Минина Анна Александровна,
доцент кафедры юридических и специальных дисциплин
Ставропольского филиала Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
кандидат психологических наук, доцент
ann247@yandex.ru

Данная статья представляет собой анализ законодательных инициатив, предлагающих институционализировать семейную собственность. Авторы приходят к выводу о том, что в России пока нет достаточных ни правовых, ни экономических обоснований для обособления института семейной собственности.

Ключевые слова: собственность, семейная собственность, общая собственность супругов.

On the Need for Institutionalization of Family Property in the Russian Federation

Perepadya Sergey M.
Associate Professor of the Department of Legal and Special
Disciplines of the Stavropol Branch of the Russian Presidential
Academy of National Economy and Public Administration
Attorney

Perepadya Olga A.
Associate Professor of the Department of Legal and Special
Disciplines of the Stavropol Branch of the Russian Presidential
Academy of National Economy and Public Administration
PhD (Law), Associate Professor

Minina Anna A.

Associate Professor of the Department of Legal and Special
Disciplines of the Stavropol Branch of the Russian Presidential
Academy of National Economy and Public Administration
PhD (Psychology), Associate Professor

This article is an analysis of legislative initiatives that propose to institutionalize family ownership. The authors come to the conclusion that in Russia there are no sufficient legal or economic justifications for the separation of the institution of family property.

Keywords: property, family property, common property of spouses.

Семья — традиционная ценность. Сегодня государство пытается использовать потенциал семьи в интересах общества, причем не только для развития среды самореализации человека, но и для развития инфраструктуры и экономики страны. В этой связи нельзя обойти вниманием предложение о введении в действующее правовое поле института семейной собственности. Так, в 2013 году депутатами Государственной думы на общественное обсуждение выносился законопроект, предусматривающий введение в Гражданский кодекс РФ (ГК РФ) ст. 256.1 «Семейная собственность». По замыслу авторов законопроекта семейная собственность должна представлять собой имущественный комплекс, использование которого осуществляется исключительно в интересах семьи. Раздел такого имущества не допускается. В отношении него устанавливается пожизненный принцип владения.

Учреждение семейной собственности — право любого члена семьи. Условия включения имущества в состав имущества этого правового режима: владение им не менее 10 лет; оно не находится в залоге и не обременено правами третьих лиц.

Следует обратить внимание на то, что эксперты критически отнеслись к замыслу авторов законопроекта, в связи с тем, что установление режима семейной собственности может «парализовать» вторичный рынок жилья. Так, например, последующие поколения не смогли бы улучшить жилищные условия за счет квартиры, входящей в состав такого имущества. Может, поэтому законопроект даже не вносился в Государственную думу.

В судебной практике можно встретить конструкцию «собственность семьи», однако она используется, когда речь идет о приобретении жилого помещения в общую собственность членов семьи в порядке приватизации. В качестве примера можно привести решение № 2-4968/2020 2-4968/2020-М-4866/2020 М-4866/2020 от 29 сентября 2020 г., вынесенное судьей Люберецкого городского суда Московской области по делу № 2-4968/2020¹.

Понятие «семейная собственность» традиционно используется для обозначения имущества, принадлежащего на праве общей собственности членам семьи. В некоторых случаях закон предопределяет нахождение имущества в их общей собственности. Например, речь идет о приобретении жилого помещения с использованием средств материнского (семейного) капитала. Однако

переход имущества в такую собственность не предполагает ограничений его в обороте, оно в любой момент может стать предметом сделки по отчуждению. А, кроме того, каждый из членов семьи не лишается права распоряжения в отношении доли в таком имуществе.

Иное содержание анализируемого понятия видели авторы законопроектов № 269542-6 «О Родовых усадьбах» и № 555205-6 «О Родовых поместьях и Родовых поселениях в Российской Федерации»².

Законопроект № 269542-6 вносился в Государственную думу в 2013 г. В пояснительной записке к нему было указано, что его цель — возрождение сельских территорий и сельского хозяйства страны, утверждение значения земли для человека как неотъемлемого достоинства его семьи и рода.

Родовые усадьбы предполагалось обустроить на земельных участках, предоставленных в безвозмездное пользование государством.

Предполагалось, что деятельность гражданина и членов его семьи по ведению на таком земельном участке усадебного (хуторского) хозяйства должна осуществляться ради создания более совершенной среды обитания для своих детей, внуков и правнуков.

Авторы законопроекта предлагали установить неимущественный характер прав на Родовую усадьбу. Это должно было проявляться в следующем: земельный участок, предоставленный для обустройства Родовой усадьбы, не имеет режима недвижимого имущества — его нельзя купить, продать, заложить, сдать в аренду, разделить на части, передать юридическому лицу. Родовая усадьба является местом укоренения рода и его неотъемлемым достоянием, что обуславливает пожизненный (вечный) характер владения земельным участком Родовой усадьбы. Его невозможно конфисковать или изъять для государственных или муниципальных нужд.

Законопроект № 555205-6 вносился в Государственную думу в середине 2014 г.

Родовые поместья предполагалось обустроить на земельных участках, предоставленных на праве пожизненного наследуемого владения.

Однако оба упомянутых законопроекта не были поддержаны депутатами нижней палаты российского парламента, и возможно, по причине практически не проработанного механизма предоставления земельных участков для обустройства Родовых усадеб и Родовых поместий.

¹ Решение Люберецкого городского суда Московской области № 2-4968/2020 2-4968/2020-М-4866/2020 М-4866/2020 от 29 сентября 2020 г. по делу № 2-4968/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 20.03.2021).

² Все анализируемые по тексту законопроекты размещены в автоматизированной системе обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/>

Из анализа текстов предполагаемо будущих федеральных законов совсем не следовало: чей земельный фонд будет задействован (а это ни много ни мало – 1 га земли)?

Понятие «семейная собственность» в скором времени может выйти за пределы цивилистики. Так, Минэкономразвития России подготовило и представило на общественное обсуждение проект федерального закона, предусматривающего внесение изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства». Федеральный орган исполнительной власти предлагает ввести такую правовую конструкцию, как «семейное предприятие». Семейное предприятие – субъект малого и среднего предпринимательства, удовлетворяющий установленным требованиям. При этом в реестре субъектов малого и среднего предпринимательства должно быть указание на то, что предприятие является семейным. В таких предприятиях члены семьи должны или принимать ключевые решения по вопросам хозяйственной деятельности организации в силу владения преобладающей частью уставного капитала или голосующих акций, или осуществлять трудовую деятельность по основному месту работы, а их штатное количество должно преобладать от общей численности работников.

В пояснительной записке авторы законопроекта обосновывают идеи не только опытом других стран (например, Узбекистан, Азербайджан, Казахстан), но и региональным опытом (например, г. Санкт-Петербург) и итогами социологического опроса.

Возможно, семейные формы хозяйствования имеют право на получение дополнительных форм поддержки от государства. Решать это вопрос, наверное, в скором времени придется нижней палате российского парламента, а пока текст законопроекта находится на стадии общественного обсуждения и в Государственную думу не внесен.

Сегодня, с легкой руки некоторых представителей юридического сообщества, в сознании интернет-пользователей начинает складываться восприятие семейной собственности как имущества, находящегося в общей собственности супругов. По запросу «семейная собственность» в любой поисковой системе Всемирной паутины происходит подборка электронных сайтов, содержащих правовую информацию, анализирующих режим совместной собственности супругов³.

Определяя понятие «семейная собственность» как собственность супругов, следует обратить внимание на то, что Федеральным законом от 19 июля 2018 г. № 217-ФЗ внесены изменения в ст. 256 ГК РФ, в результате норма, согласно которой супруги могут между собой договором изменить режим имущества, нажитого в совместном браке, стала несколько оригинальной. Она стала единственной диспозитивной нормой общей части ГК РФ, в

которой бы прямо указывался вид договора, которым ее можно изменить, – брачный договор⁴.

Представляется, что таким образом законодатель не только не разрешил проблему соотношения норм ГК РФ и Семейного кодекса РФ (СК РФ), но и еще более дистанцировал гражданско-правовое регулирование применительно к праву собственности супругов и усилил семейно-правовое. Представляется, что указанными изменениями он поставил вопрос о судьбе других соглашений, благодаря которым решался вопрос долей супругов в общей собственности, – соглашения супругов о разделе общего имущества и соглашения об определении долей в общем имуществе.

Поскольку оба приведенных соглашения не являются брачным договором, то, исходя из буквального толкования текста ст. 256 ГК РФ, сегодня они не могут изменять законный режим имущества супругов. Кто выиграл от этого? Точно не супруги.

Представляется, что самым разумным было бы вернуться к первоначальному звучанию п. 1 ст. 256 ГК РФ, исключив слово «брачный».

Сегодня наиболее актуальной является проблема определения режима имущества супругов для целей процедуры банкротства. Следует напомнить, что Россия применяет режим общей совместной собственности к имуществу супругов, нажитому во время брака. Однако в отличие от ряда зарубежных государств (например, США) совместного банкротства супругов закон не предусматривает (хотя соответствующая законодательная инициатива была). Имущественные обязательства супругов, даже возникшие в браке, не воспринимаются общими, во всяком случае автоматически. Согласно СК РФ взыскание по обязательствам супруга обращается в первую очередь на его отдельное имущество и только при его недостаточности кредитор может потребовать выдела доли из общего имущества (но не обратить взыскание на него целиком)⁵. Исходя из этого, в литературе можно встретить мнение о том, что в России банкротство граждан следовало бы именовать личным или потребительским⁶.

Итак, в процедуре банкротства семейное имущество перестает иметь специальный режим. Каждый супруг несет долговые обязательства. Исключения составляют лишь обязательства, полученное по которым использовано супругами на нужды семьи. Однако понимание термина «на нужды семьи» не является устоявшимся, исключения составляют денежные средства, полученные по кредитным договорам. Их расходование на нужды семьи презюмируется согласно позиции ВС РФ, выраженной в Определении от 16 сентября 2014 г. № 18-КГ14-103⁷.

³ Какое имущество не подлежит разделу при разводе // Бесплатная консультация юриста. URL: <https://papinydochki.ru/raznoe/lichnaya-sobstvennost-kazhdogo-iz-suprugov.html> (дата обращения: 11.03.2021).

⁴ Поротикова О.А. Проблемы соотношения режимов общей долевой и общей совместной собственности супругов по законодательству РФ // Семейное и жилищное право. 2020. № 3. С. 13–15.

⁵ Будылин С.Л. Все мы делим пополам. Банкротство граждан и семейное имущество в России и за рубежом // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 4. С. 90–126.

⁶ Карелина С.А. Возможно ли банкротство гражданина без финансового управляющего? // С.А. Карелина, И.В. Фролов // Судья. 2016. № 7. С. 12–13.

⁷ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 16 сентября 2014 г. № 18-КГ14-103 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.03.2021).

Получается несколько абсурдная ситуация: приобретенное в браке имущество, как правило, попадает в общую собственность, а возникшие в браке долги чаще остаются индивидуальными. Вряд ли такой подход можно признать справедливым. Тем более он несправедлив в отношении кредиторов, которые, финансируя приобретение общего имущества супругов, не получают возможности обратиться на него взыскание.

Такое положение дел долго не могло оставаться без внимания, и в конце 2019 г. в Государственную думу был внесен вышеупомянутый законопроект № 835938-7, предполагающий внесение изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части имущественных отношений супругов).

Развитие рыночных отношений обострило проблему слабой увязки норм Гражданского и Семейного кодексов, особенно в части правового регулирования общей собственности супругов.

Авторы законопроекта в пояснительной записке к нему указывают на необходимость приведения норм семейного законодательства, регулирующего имущественные отношения супругов, в соответствие с правилами гражданского законодательства, а также положений законодательства о банкротстве и о государственной регистрации недвижимости в соответствии с правилами гражданского и семейного законодательства.

Сегодня, в противоречие действующему законодательству (прежде всего гражданскому), правоприменительная практика рассматривает общее имущество как набор отдельных вещей, а не как имущественный комплекс. Поэтому законопроект № 835938-7 предлагает «общее имущество супругов» рассматривать как имущество в широком смысле слова – как набор всех «активов» и «пассивов», «нажитых» супругами в браке. Авторами законопроекта указывается на необходимость удаления из п. 2 ст. 34 СК РФ словосочетания «приобретенные за счет общих доходов супругов». Это, по их мнению, устранит существующие противоречия между общим правилом п. 1 этой статьи и тем выводом, который в ряде случаев делается от обратного из этого словосочетания. В материалах судебной практики можно встретить вывод о том, что вещи, приобретенные одним из супругов в период брака за счет так называемых личных средств, к общему имуществу супругов не относятся. Такой вывод конфликтует с прямым указанием п. 2 ст. 34 СК РФ на принадлежность имущества обоим супругам «независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого

или кем из супругов внесены денежные средства» и противоречит содержанию ст. 36 СК РФ «Имущество каждого из супругов».

Сегодня практика применения положений гражданского и семейного законодательства предопределила необходимость совершенствования норм, определяющих порядок раздела общего имущества супругов не только для целей процедур банкротства, но и для стабилизации корпоративных отношений. Дробление бизнес-активов супругов, участвующих в различных корпоративных организациях, может привести не только к изменению структуры корпоративного контроля, но и к разрушению хозяйствующих структур. Этому вопросу тоже уделено внимание в законопроекте.

Следует обратить внимание на то, что ответственный комитет поддержал идею законопроекта. В своем заключении он указал, что сегодня существует необходимость трансформации категории «общая совместная собственность супругов». Кроме того, им отмечено, что принятие закона позволит прекратить делящуюся неопределенность правового режима объектов, права на которые возникли у бывших супругов в период брака. Длительное существование такой неопределенности вредит как интересам самих бывших супругов, так и интересам их прежних и новых кредиторов, а также потенциальных наследников.

Порой супруги стремятся сохранить имущество, нажитое до брака. Однако по новым правилам, в ряде случаев, это станет невозможным. Поэтому если в целом говорить о законопроекте № 835938-7, то можно поддержать тех представителей юридического сообщества, которые назвали его как «Законопроект, после которого вступать в брак будет опасным»⁸.

Итак, исходя из сказанного, представляется, что в России пока нет достаточных ни правовых, ни экономических обоснований для обособления института семейной собственности. Институционализация семейной собственности в современных реалиях скорее является утопией, чем насущной потребностью общества в новой, предлагаемой рядом авторов законопроектов правовой конструкции. Думается, что понятие «семейная собственность» в настоящее время представляет интерес как научная категория или как теоретическое понятие, используемое для обозначения общей собственности членов семьи или общей собственности супругов.

⁸ Законопроект, после которого вступать в брак будет опасно // Юридическая социальная сеть. URL: <https://www.9111.ru/questions/7777777771032816/> (дата обращения: 20.03.2021).

Литература

1. Гаврилов Р. Какое имущество не подлежит разделу при разводе / Р. Гаврилов // Бесплатная консультация юриста. URL: <https://papinydochki.ru/gaznoe/lichnaya-sobstvennost-kazhdogo-iz-suprugov.html> (дата обращения: 11.03.2021).
2. Будылин С.Л. Все мы делим пополам. Банкротство граждан и семейное имущество в России и за рубежом / С.Л. Будылин // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 4. С. 90–126.
3. Карелина С.А. Возможно ли банкротство гражданина без финансового управляющего? / С.А. Карелина, И.В. Фролов // Судья. 2016. № 7. С. 12–13.
4. Поротикова О.А. Проблемы соотношения режимов общей долевой и общей совместной собственности супругов по законодательству РФ / О.А. Поротикова // Семейное и жилищное право. 2020. № 3. С. 13–15.

Субъекты реализации административного (специального) порядка защиты семейных прав

Прудникова Лариса Борисовна,
старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин
Ростовского юридического института
Министерства внутренних дел Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
lori_bori@bk.ru

Шеншин Виктор Михайлович,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Санкт-Петербургского университета государственной
противопожарной службы МЧС России,
кандидат юридических наук
vitya-shen@mail.ru

Авторами проводится обозначение ключевых субъектов механизма административно-правового обеспечения и защиты семейных прав на основании краткого и избирательного анализа их компетентностного функционала. Делается вывод, что, по сравнению с приоритетным характером судебной защиты, административный порядок хотя и не выполняет главенствующей роли в общем механизме защиты семейных прав, тем не менее является его неотъемлемым элементом, в связи с чем должен корреспондировать положению о гарантированности судебной защиты прав и свобод человека и гражданина, что может потребовать внесения в пункт 1 статьи 8 Семейного кодекса РФ нормы о том, что решение, действие (бездействие) органа опеки и попечительства может быть обжаловано в суд.

Ключевые слова: административный порядок защиты, органы опеки и попечительства, органы внутренних дел.

Subjects of the Implementation of the Administrative (Special) Family Right Protection Procedure

Prudnikova Larisa B.
Senior Lecturer of the Department of General Legal Disciplines
of the Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
PhD (Law), Associate Professor

Shenshin Viktor M.
Associate Professor of the Department of Theory and History
of State and Law of the Saint Petersburg University
of State Fire Service of EMERCOM of Russia
PhD (Law)

The authors identify the key subjects of the mechanism of administrative and legal support and protection of family rights on the basis of a brief and selective analysis of their competence functionality. It is concluded that in comparison with the priority nature of judicial protection, the administrative order, although it does not play a dominant role in the general mechanism of protection of family rights, is nevertheless an integral element of it, and therefore should correspond to the provision on the guarantee of judicial protection of human and civil rights and freedoms, which may require introduction in paragraph 1 of Article 8 of the RF IC rules that the decision, action (inaction) of the guardianship and guardianship authority can be appealed to the court.

Keywords: administrative order of protection, guardianship and guardianship authorities, internal affairs bodies.

Конституционный – высший уровень защиты семейных прав отчетливо следует из формулировок ст. 7 и 38 Конституции РФ. Толкование указанных норм позволяет утверждать о санкционировании на государственном уровне всех необходимых решений и действий по «формированию и последующему эффективному функционированию полноценных механизмов, защищающих права и интересы всех субъектов семейных отношений»¹. Именно таким полноценным характером обладает и административный механизм (порядок).

Административный порядок защиты семейных прав в сравнении с традиционным судебным, который может быть применен в любом случае, либо как исключительный, либо как альтернативный, допускается только в случаях, прямо предусмотренных в СК РФ, что и дает повод именовать его специальным. Несмотря на то что административный путь защиты не выполняет главенствующей роли в механизме защиты семейных прав, тем не менее он занимает в нем должное место. Значимость ему придает прямое указание закона как на единственно возможный способ, например, расторжения брака, если оба супруга не имеют возражений и общих детей, не достигших возраста совершеннолетия. Кроме того, особые полномочия возложены на уполномоченных исполнителей в рамках этого механизма при защите участников семейных отношений, имеющих повышенный уровень государственных гарантий, – несовершеннолетних, недееспособных, детей, нуждающихся в родительском попечении. Однако при этом суд все же будет играть роль истины последней инстанции, поскольку любое решение, принятое органом исполнительной власти в рамках реализации своих функций (административных), может быть обжаловано в суд, что объясняется приоритетом судебной защиты.

Административный порядок защиты семейных прав реализуется при помощи таких средств, как:

- исковое заявление (заявления по делам особого производства), подаваемое уполномоченным лицом в суд (например, с требованием признания брака недействительным, отменить усыновление и т.п.);
- акт (решение, согласие, договор), принимаемый самостоятельно уполномоченным лицом в рамках своей компетенции (например, в случае оформления органом опеки и попечительства различных так называемых «согласий», без которых невозможны такие юридически значимые действия, как установление отцовства по заявлению отца ребенка, усыновление ребенка несовершеннолетних родителей, назначение опекуна или попечителя, передача ребенка в приемную семью и т.п.);
- заключение, которое составляют уполномоченные лица, будучи привлеченными в обязательном порядке на основании закона к участию в судопроизводстве (итоговое решение органа опеки и попечительства по существу

¹ Триюфилюкина Т.В. Защита семейных прав по законодательству Российской Федерации // Юридическая наука. 2019. № 1. С. 30. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-semeynyh-prav-po-zakonodatelstvu-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 20.05.2021).

спора, связанного с воспитанием детей, которое основывается на предварительно проводимом специалистами изучении социально-бытовых условий проживания несовершеннолетнего и лица (лиц), для того чтобы взять такого ребенка на воспитание, и фиксируемом в специальном акте (ст. 78 СК РФ); заключение прокурора по всем правовым вопросам, возникшим по тем делам, в которых установлено обязательное его участие).

Уполномоченными на реализацию административного порядка являются, как правило, такие органы исполнительной власти, как органы опеки и попечительства, органы ЗАГС, Уполномоченный по правам ребенка и омбудсмены в субъектах РФ, прокурор, судебный пристав-исполнитель, специализированные учреждения и организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Не следует забывать и об уполномоченных лицах и структурных подразделениях организаций-работодателей алиментобязанного лица. Полномочия перечисленных субъектов не пересекаются, взаимно дополняют друг друга и направлены на беспорядочное регулирование защиты семейных отношений в административном порядке. Кроме того, они уполномочены законодателем выступать в качестве инициаторов защиты семейных прав.

К функционалу органов записи актов гражданского состояния в части защиты и обеспечения административно-правового характера следует относить непосредственно саму регистрацию актов гражданского состояния на основании специального нормативного акта – Федерального закона от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» (далее по тексту – закон об АГС). В соответствии со ст. 3 указанного федерального закона регистрации подлежат такие юридические факты, имеющие органическую связь с брачно-семейными отношениями, как: рождение и смерть, заключение и расторжение брака, усыновление (удочерение), установление отцовства, перемена имени. В ряде статей СК РФ также указаны соответствующие полномочия органов ЗАГС, в частности, ст. 10, 11 (заключение брака), ст. 18–20, 25, 26, 160 (расторжение брака и момент его прекращения), ст. 48, 162 (установление отцовства), а также различные регистрационные действия, которые органы ЗАГС совершают на основании решения суда (например, ст. 125 СК РФ – регистрация акта усыновления с выдачей свидетельства). Функция органов ЗАГС по защите семейных прав находит проявление в том, что они проверяют сведения в заявлении о регистрации того или иного акта гражданского состояния. Их действия или бездействие в виде отказа могут быть обжалованы в суд.

Наибольший объем полномочий, связанных с защитой семейных прав, возложен на органы опеки и попечительства. Правовое регулирование деятельности указанных органов осуществляется на всех уровнях государственной власти (федеральном и региональном), а, следовательно, возможности для защиты расширяются.

В соответствии с Федеральным законом «Об опеке и попечительстве» ими выступают органы исполнительной власти субъекта РФ. Круг полномочий органов опеки и попечительства, связанных с административным порядком защиты семейных прав, довольно широк, поэтому и формальная сторона их реализации может отличаться.

Во-первых, полномочия могут быть осуществлены путем принятия в рамках имеющейся компетенции самостоятельных решений в форме:

а) выражения согласий в установленной законом форме и случаях (на установление отцовства по заявлению только отца ребенка в случае смерти матери, признания ее недееспособной, невозможности установления места нахождения матери или в случае лишения ее родительских прав (ст. 48 СК РФ); на общение (контакты) ребенка с родителями, которые были в отношении него ограничены в соответствующих правах, при условии, что такое общение не оказывает нежелательного влияния на ребенка (ст. 75 СК РФ); на усыновление ребенка несовершеннолетних родителей, если им самим не был назначен в установленном законом порядке опекун или попечитель);

б) одобрения сделок с имуществом подопечных (ст. 7 Федерального закона «Об опеке и попечительстве»), а также раздельного проживания попечителей и их несовершеннолетних подопечных на основании той же статьи закона посредством выдачи соответствующего разрешения;

в) урегулирования разногласий между членами семьи (например, родителями по вопросам воспитания и образования детей по ст. 65 СК РФ) либо лицами, выполняющими функции законных представителей ребенка, и его биологическими родителями, не способными это делать самостоятельно в силу собственного несовершеннолетия (ст. 62 СК РФ);

г) возложения обязанностей на родителей ребенка (или лиц, их заменяющих) под угрозой обращения в суд с соответствующим требованием к ним (например, предоставить возможность беспрепятственного общения близких родственников с ребенком, в том числе усыновленным, если один из его родителей умер (в отношении соответствующих бабушки и дедушки));

д) заключения различных гражданско-правовых договоров (например, о передаче ребенка в приемную семью на основании Постановления Правительства Российской Федерации от 18 мая 2009 г. № 423; о доверительном управлении имуществом подопечного лица на основании ст. 38 Гражданского кодекса РФ; о патронатной семье или патронатном воспитании (ст. 145 СК РФ));

е) возложения на определенных лиц функций по представлению интересов и защите прав и интересов несовершеннолетнего в отношениях со всеми третьими лицами;

ж) установления опеки и попечительства посредством назначения опекуна или попечителя и оформления

соответствующего акта об этом (ст. 11 Федерального закона «Об опеке и попечительстве»).

Во-вторых, полномочия органов опеки и попечительства могут быть реализованы посредством инициации гражданского судопроизводства путем:

а) подачи искового заявления (о признании брака недействительным; о признании соглашения об уплате алиментов недействительным; об отмене усыновления; о лишении родительских прав; об ограничении родительских прав и о взыскании алиментов на детей);

б) обращения в суд с заявлением о возбуждении дела так называемого особого производства при наличии оснований для ограничения гражданина в его дееспособности, а также лишения его дееспособности полностью (признании его недееспособным), об ограничении или о лишении несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет права самостоятельно распоряжаться доходами (ст. 281 Гражданского процессуального кодекса РФ; далее – ГПК РФ).

В-третьих, формой реализации полномочий органов опеки и попечительства выступает их участие в судопроизводстве при рассмотрении некоторых категорий дел, когда суд возлагает на них обязанность дать необходимое для правильного рассмотрения и разрешения дела по существу заключение:

а) об усыновлении (ст. 273 ГПК РФ) и об отмене усыновления (ст. 140 СК РФ);

б) об ограничении полного объема дееспособности гражданина при наличии установленных законом оснований, о признании гражданина недееспособным, об ограничении или о лишении несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет права самостоятельно распоряжаться своими доходами на основании (ст. 284 ГПК РФ);

в) об эмансипации несовершеннолетнего в судебном порядке, когда он при наличии оснований объявляется полностью дееспособным (ст. 288 ГПК РФ);

г) о признании недействительным брака, заключенного с лицом, не достигшим брачного возраста, а также с лицом, признанным судом недееспособным на основании ст. 28 СК РФ;

д) об осуществлении родительских прав на период до вступления в законную силу судебного решения в случае спора родителей об общении с ребенком родителя, проживающего отдельно от него, по ст. 66 СК РФ;

е) о лишении родительских прав (ст. 70 СК РФ) и восстановлении в родительских правах (ст. 72 СК РФ);

ж) об ограничении родительских прав (ст. 73 СК РФ) и отмене ограничения родительских прав.

Следует помнить, что органы опеки и попечительства являются основным органом государственной власти, на который возложена ответственность за выявление и устройство детей, оставшихся без попечения родителей, в связи с чем они на основании требований Федерального закона «О государственном банке данных о детях,

оставшихся без попечения родителей» предоставляют соответствующую информацию в банк данных о детях, оставшихся без попечения родителей, который является специализированным информационным ресурсом. Основные функции по ведению банка данных распределены между региональным уровнем в лице органа исполнительной власти субъекта РФ и федеральным уровнем в лице Министерства просвещения Российской Федерации. Для осуществления данных полномочий органы опеки и попечительства используют приведенные выше средства: подача заявлений в суд (об усыновлении), принятие собственных решений (передача в замещающую семью).

К органам, наделенным определенным комплексом полномочий, связанных с защитой семейных прав, относится также и консульское учреждение, должностное лицо которого на основе Федерального закона «Консульский устав Российской Федерации» (далее – Консульский устав) уполномочено на такие действия в сфере защиты семейных прав, как:

а) информирует федеральный орган исполнительной власти о нарушении прав и законных интересов несовершеннолетних граждан Российской Федерации, которые были усыновлены (удочерены) как гражданами России, постоянно проживающими на территории консульского округа, так и собственно иностранными гражданами и апатридами, а также о неблагополучии в семье усыновителей (ст. 19 Консульского устава);

б) производит государственную регистрацию расторжения брака, установления отцовства (ст. 160 СК РФ и ст. 25 Консульского устава).

Необходимо к числу лиц, уполномоченных в сфере защиты семейных прав, отнести Уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации, на что прямо указывает ст. 16.1 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации». Комплекс его полномочий для надлежащего исполнения возложенной на него обязанности обеспечить защиту прав и интересов детей закреплен Указом Президента Российской Федерации «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка». Основные средства реализации полномочий данного должностного лица включают в себя: запросы, проверки, заключения с рекомендациями.

К процессу защиты семейных прав привлекаются и иные органы и организации. Например, лица из числа должностных в специализированных организациях и учреждениях, относящихся к категории дошкольных образовательных, общеобразовательных, медицинских и т.п., а также граждане, на которых законом возложена обязанность сообщить сведения о детях, оставшихся без попечения родителей, органам опеки и попечительства. В этой связи обращает на себя внимание тот факт, что, в отличие от организаций и должностных лиц, на граждан не возлагается ответственность за неисполнение этой

обязанности, что можно считать пробелом в правовом регулировании этих отношений.

К субъектам, уполномоченным в сфере обеспечения, охраны и защиты прав в части семейных правоотношений, закон также относит уполномоченные структурные подразделения организаций, выступающих в качестве работодателей для лица, обязанного уплачивать алименты, которые уполномочены производить ежемесячно удержание алиментных платежей и уплачивать их получателю (ст. 109 СК РФ), а также сообщить судебному исполнителю об увольнении или новом месте работы плательщика алиментов под угрозой привлечения к административной ответственности за непредставление сведений (информации) по ст. 19.7 Кодекса РФ об административных правонарушениях.

Проведенный в данной статье анализ механизма защиты семейных прав однозначно показывает акцент на преимущественно публичном характере этого механизма, который не может учитывать весь спектр морально-этических и нравственно-ценностных регуляторов семейных отношений и, соответственно, демонстрировать частноправовую сторону функционала приведенных органов. Следовательно, академически актуальной и важной в плане правоприменения остается задача поддержания баланса частных интересов субъектов брачно-семейных отношений и корреспондирующих им публично-правовых интересов государства².

К числу субъектов, уполномоченных на защиту семейных прав, однозначно следует относить и органы внутренних дел, которые имеют в указанной сфере относительные следующие полномочия:

а) участие в принудительном отобрании ребенка на основании ст. 79 СК РФ;

б) розыск лиц, уклоняющихся от уплаты алиментов.

Служба судебных приставов на основании указаний ст. 64 Федерального закона «Об исполнительном производстве» наделена таким полномочием в сфере защиты семейных прав, как самостоятельный или с привлечением органов внутренних дел розыск ребенка.

Резюмируя сказанное относительно субъектного состава механизма реализации административного порядка защиты семейных прав, можно с определенной долей уверенности сформулировать следующие выводы:

1) принимая во внимание, что реализация административного порядка защиты семейных прав возможна только в случаях, прямо предусмотренных законом, следует придать ему статус специального, а в ряде случаев исключительного (единственно возможного);

2) по сравнению с приоритетным характером судебной защиты, административный порядок хотя и не выполняет главенствующей роли в общем механизме защиты семейных прав, тем не менее является его неотъемлемым элементом, в связи с чем должен корреспондировать по-

² Яфизова Э.Н. Частноправовая защита семейных прав по законодательству Российской Федерации : автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Ульяновск, 2020. С. 5.

ложению о гарантированности судебной защиты прав и свобод человека и гражданина, что может потребовать внесения в п. 1 ст. 8 СК РФ нормы о том, что решение, действие (бездействие) органа опеки и попечительства может быть обжаловано в суд;

3) средства реализации административного порядка условно можно разделить на: а) основные: исковое заявление (заявления по делам особого производства), которым возбуждается соответствующий вид судопроизводства (исковое, например с требованием признать брак недействительным; особое, например об усыновлении); акт (решение, согласие, договор), принимаемый самостоятельно уполномоченным лицом в рамках своей компетенции (например, согласие на установление отцовства по заявлению отца, акт о назначении опекуна или попечителя, договор о передаче ребенка в приемную семью); заключение (например, о соответствии усыновления интересам ребенка); б) дополнительные

(запросы, проведение проверок, заключения с рекомендациями).

4) с учетом характера и значения компетенции органа или должностного лица для полноценной реализации всего механизма защиты семейных прав указанные органы – уполномоченные субъекты могут быть разделены на две группы: а) основные (на которых возложены основные полномочия по самостоятельному, непосредственному и комплексному правовому воздействию на участников семейных отношений с целью защиты их семейных прав – суд, органы опеки и попечительства, органы исполнительной власти РФ и субъектов РФ, консульские учреждения); б) вспомогательные (которые на основе решений и актов основных уполномоченных органов и лиц оказывают им содействие в их исполнении – органы внутренних дел, служба судебных приставов, администрация организации по месту работы плательщика алиментов).

Литература

1. Трюфилькина Т.В. Защита семейных прав по законодательству Российской Федерации / Т.В. Трюфилькина // Юридическая наука. 2019. № 1. С. 30–34.
2. Яфизова Э.Н. Частноправовая защита семейных прав по законодательству Российской Федерации : автореферат диссертации кандидата юридических наук / Э.Н. Яфизова. Ульяновск, 2020. 29 с.

Редакционная политика Объединенной редакции «Издательская группа «Юрист»» запрещает:

1. Самоплагиат. В случае если элементы научной статьи ранее были опубликованы, в том числе и в журналах Издательской группы «Юрист», автор обязан сослаться на ранее опубликованную работу. Дословное копирование собственных работ и их перефразирование не допускается, они могут быть использованы только в качестве основы для новых выводов.
2. Дословное копирование более 10% работы другого лица без указания его авторства, ссылки на источник и использования кавычек.
3. Некорректное перефразирование произведения другого лица, при котором было изменено более одного предложения в рамках одного параграфа или раздела текста либо предложения были расположены в ином порядке без соответствующей ссылки на источник. Существенное некорректное перефразирование (более 10% оригинальной работы) без ссылки на источник приравнивается к дословному копированию.
4. Использование составных частей произведения другого лица без указания авторства, например, абзаца, рисунка или таблицы без указания ссылки на источник или использования кавычек.

Проблемы применения Федерального закона от 2 декабря 2019 г. № 411-ФЗ «О внесении изменений в статью 54 Семейного кодекса Российской Федерации и статью 67 Федерального закона “Об образовании в Российской Федерации”»

Рузакова Ольга Александровна,
профессор Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
профессор Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
olalstep@mail.ru

Степкин Станислав Павлович,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Российского государственного социального университета,
кандидат юридических наук
stepkin.sciences@gmail.com

Федеральный закон от 2 декабря 2019 г. № 411-ФЗ «О внесении изменений в статью 54 Семейного кодекса Российской Федерации и статью 67 Федерального закона “Об образовании в Российской Федерации”» вступил в силу 13 декабря 2019 г. Одной из основных целей закона стала выработка механизма обеспечения права несовершеннолетних детей правом на обучение по основным общеобразовательным программам дошкольного образования и начального общего образования в том же учреждении, в котором обучаются их старшие братья или сестры. Настоящая статья посвящена истории вопроса, анализу достижения поставленной цели, механизм реализации, а также некоторым проблемам, возникающим в связи с этим, в частности, ситуации, когда образовательная организация охватывает несколько структурных подразделений, расположенных удаленно друг от друга, и при этом ребенок фактически может быть принят на обучение в удаленное структурное подразделение, отличное от того, где обучаются его родственники.

Ключевые слова: семья, братья, сестры, право на образование, право на общение с братьями и сестрами, школа, образовательная организация, преимущественный прием на обучение по основным общеобразовательным программам дошкольного образования и начального общего образования.

Problems of the Application of Federal Law No. 411-FZ of December 2, 2019 On the Amendment of Article 54 of the Family Code of the Russian Federation and Article 67 of the Federal Law On Education in the Russian Federation

Ruzakova Olga A.
Professor of the Financial University under the Government of the Russian Federation
Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
LL.D., Professor

Stepkin Stanislav P.

Associate Professor of the Department of Civil and
Legal Disciplines of the Russian State Social University
PhD (Law)

On December 13, 2019, Federal law No. 411-FZ of 02.12.2019 'On Amendments to article 54 of the Family code of the Russian Federation and article 67 of the Federal law 'On education in the Russian Federation' came into force. one of the main goals of This law was to develop a mechanism for ensuring the right of minor children to study in the basic General education programs of preschool education and primary General education in the same institution where their older brothers or sisters study. This article is devoted to the history of the issue, analysis of achievement of goals, implementation mechanisms, as well as some problems arising in connection with this, in particular, a situation when an educational organization spans several departments, located remotely from each other and the child can actually be adopted for training in remote structural unit different from that where trained his relatives.

Keywords: family, brothers, sisters, the right to education, the right to communicate with brothers and sisters, school, educational organization, preferential admission to basic general education programs of preschool education and primary general education.

Федеральный закон от 2 декабря 2019 г. № 411-ФЗ «О внесении изменений в статью 54 Семейного кодекса Российской Федерации и статью 67 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»¹ (далее – Закон, Федеральный закон) предусмотрел изменения в соответствующих структурных элементах названных законов, направленные на обеспечение права детей на образование и общение со своей семьей². Названным нормативным правовым актом для тех детей, которые живут в одной семье и при этом обладают общим местом жительства, предусматривается возможность приема на обучение в приоритетном порядке по основным образовательным программам дошкольного образования и начального общего образования (далее – ООП ДО и НОО). Данное преимущество касается государственных и муниципальных образовательных организаций (далее – ГМОО), где проходят обучение их старшие сестры и братья (далее – Сиб).

Предусмотренные названным законом изменения представляют собой дополнительные гарантии детям, воспитывающимся в одной семье, на получение образования. Право на образование представляется одним из наиболее существенных прав ребенка, предусмотренных Семейным кодексом РФ (далее – СК РФ) и обеспечиваемых в том числе международными договорами. Родители в свою очередь несут обязанность по обеспечению детей получением общего образования. В их зону ответственности входит как образование, так и воспитание ребенка в нормальных условиях. В целях гарантии и содействия осуществлению прав, изложенных в Конвенции ООН о правах ребенка³, государства-участники оказывают родителям и законным опекунам надлежащую помощь в выполнении ими своих обязанностей по воспитанию детей и обеспечивают развитие сети детских учреждений. Как отмечается в Федеральном законе «Об образовании в Рос-

сийской Федерации»⁴, прием на обучение в ГМОО осуществляется с учетом закрепленной в целях конкретной ОО территории. В то же время ограничение мест в школах не всегда дает возможность устроить ребенка туда, куда желают его родители, это зачастую весьма проблематично. Все эти обстоятельства не способствуют укреплению семьи, а также поддержанию благоприятных условий для целей разрешения демографической и других проблем в стране. Предпосылкой разработки законопроекта стали проблемы с зачислением детей в ту же школу, в которой обучаются их Сиб. Эти проблемы существуют давно и характерны для многих регионов. В некоторых из них удалось внести коррективы на уровне законодательства субъектов РФ, например, в Санкт-Петербурге и Тверской области. В некоторых регионах прокуратура обращала внимание на недопустимость включения в учредительные документы муниципальных образовательных организаций положений о преимущественном праве при зачислении в 1-й класс детей, имеющих старших братьев и сестер, обучающихся в муниципальном общеобразовательном учреждении, и требовали принять меры к недопущению органами образования подобных нарушений впредь, а также усилению контроля за деятельностью образовательных учреждений. На федеральном уровне пока не удавалось разрешить проблему, хотя попытки в этой части неоднократно предпринимались.

Разлучение братьев и сестер – это не просто неудобство для семьи. Неплохо, если учебные заведения недалеко от дома, но для детей 6–8 лет представляет опасность перемещение, особенно в крупных городах, самостоятельно. При этом не всегда семья полная, и у обоих родителей или дедушек, бабушек, других родственников есть возможность водить детей в разные детсады, школы и обратно, особенно в условиях нестабильной эпидемиологической обстановки, когда планируется обучение по сменам, без продленного дня и т.п. Если в семье не один ребенок, но даже если всего два ребенка, но каждый из них учится в разных школах, то проблема доставки детей к началу занятий, а, как правило, это раннее утро, в разные ОО, зачастую находящиеся на значительном расстоянии,

¹ СЗ РФ. 2019. № 49 (часть V). Ст. 6970.

² О правах детей на образование и общение с родителями и другими членами семьи см.: Ильина О.Ю. Интересы ребенка в семейном праве Российской Федерации. М.: Городец, 2006; Рузакова О.А. Семейное право: учеб.-практ. пособие. М., 2003; Гонгало Б.М., Крашенинников П.В., Михеева Л.Ю., Рузакова О.А. Семейное право: учебник / под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2007.

³ Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI.

⁴ СЗ РФ. 2012. № 53 (часть I). Ст. 7598.

представляется делом не простым, в том числе с учетом начала времени занятости родителей. А если в семье более двух детей, то проблема еще более актуальная, а это, в свою очередь, ведет к ограничению права детей на нормальное образование. При этом нелегко обеспечить и безопасное передвижение в ОО, а с ним взаимосвязано и право на полноценный отдых, а родителям не так легко осуществлять трудовую деятельность, если мать воспитывает ребенка одна, без отца. Актуальной является ситуация, при которой многодетные семьи могут изменить место жительства, и вместе с тем прием в одну школу также является весьма затруднительным, прежде всего в крупных городах. Принятый закон стал не первой попыткой разрешения проблем обучения братьев и сестер в одной школе, однако предыдущие проекты, как правило, не связывали предлагаемые изменения с семейными отношениями, с правом ребенка не просто получить образование, а реализовать его в контексте семейных отношений, возможностью жить и воспитываться в семье, правом на общение с братьями и сестрами. Так, в 2019 году депутатами Государственной думы Д.Е. Шилковым, В.Л. Пашиным, А.В. Андрейченко и другими был внесен проект Федерального закона № 670563-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»»⁵, направленный на установление права первоочередного зачисления на обучение по ООП ДО и НОО в ОО отдельных категорий граждан, а именно детей педагогических работников, в школы, в которых работают их родители; младших детей в семьях с тремя и более детьми на обучение в учреждения, в которых обучаются их старшие братья и сестры, за исключением приема на обучение в порядке перевода и который был отклонен, поскольку право на образование в Российской Федерации, независимо от происхождения, социального и должностного положения, имеют все дети, а, в соответствии с ч. 2 и 3 ст. 67 Федерального закона, правила приема в ОО на обучение по ООП ДО и НОО должны обеспечивать прием всех граждан, имеющих право на получение общего образования соответствующего уровня, а также прием в ОО граждан, имеющих право на получение образования и проживающих на территории, за которой закреплена указанная ОО. Кроме того, определение отдельных случаев первоочередного приема детей в ОО на обучение по ООП ДО и НОО не только расходится с одним из конституционных принципов системы образования в Российской Федерации, но и ставит в неравные условия детей работников иных (в том числе и бюджетных) сфер. Ранее, в 2015 г. Новгородской областной Думой был внесен проект Федерального закона № 784450-6 «О внесении изменения в статью 67 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» (в части обеспечения права граждан из многодетных семей на получение общего образования в одной ГМОУ)», а также проекты Федерального закона № 233214-6 «О внесении измене-

⁵ СПС «КонсультантПлюс».

ний в статью 67 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»»⁶, № 319426-6 «О внесении изменения в статью 67 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»»⁷, которые были отклонены как ограничивающие территориальную доступность образовательных организаций для тех, кто проживает рядом с ОО. Предлагаемые Федеральным законом меры направлены на поддержку и способствуют многодетности, обеспечению прав детей. При реализации норм названного федерального закона и выработки подзаконных актов необходимо учитывать следующие проблемы, которые могут возникнуть в правоприменительной практике. В настоящее время на федеральном уровне вопросы приема в ОО граждан регулируются приказом Минпросвещения России от 2 сентября 2020 г. № 458 «Об утверждении Порядка приема на обучение по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования»⁸, которые обеспечивают прием в ОО граждан, имеющих право на получение общего образования и проживающих на соответствующей территории, за которой закреплена ОО. Письмом Минпросвещения России от 3 февраля 2020 г. № ВБ-159/04 «О порядке приема в образовательные организации в 2020 году»⁹ разъяснено, что в силу ч. 1 ст. 55 Федерального закона «Об образовании в РФ» прием на обучение в ОО проводится на принципах равных условий приема для всех поступающих, за исключением лиц, которым в соответствии с Федеральным законом предоставлены особые права (преимущества) при приеме на обучение.

При этом необходимо понимать некоторые особенности. Так, например, происходит при поступлении в школы по конкурсу с повышенным уровнем требований, сдачей специальных экзаменов. В некоторых ОО, например специализированных гимназиях, могут обучаться дети, обладающие определенным уровнем развития, знаний, иногда этот уровень очень высок, и ему не всегда соответствуют их братья и сестры. В этом случае преимущество должно возникать лишь при выполнении условий конкурсных испытаний, но при других равных условиях. В противном случае школы, которые имеют соответствующую специализацию и определенный уровень, могут их утратить, и при этом будут нарушены права тех, кто соответствует требованиям такой школы.

В то же время реализация норм названного закона не всегда дает необходимый эффект. Это касается прежде всего тех регионов, где последнее время происходила реорганизация путем объединения школ в одно юридическое лицо, при этом здания объединенных школ находятся иногда на расстоянии нескольких километров. Последнее время отмечаются случаи зачисления ребенка в ГМОУ, в которой обучается брат или сестра поступающего, но при этом здание школы,

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ URL: <http://www.pravo.gov.ru> (по сост. на 11.09.2020).

⁹ Официальные документы в образовании. 2020. № 9.

куда направляется ребенок, не совпадает со зданием обучения старших детей. И такое распределение происходит нередко не в силу объективных обстоятельств, а исходя из свободных мест в учебном учреждении. Так, например, в Москве школы зачастую разделены на структурные подразделения, которые совпадают с ранее действовавшими школами, каждое из которых имеет начальные классы, но при этом ребенка зачисляют не в то отделение, где учатся его родственники, а в другое, принадлежащее соответствующей ГМО. Проблема заключается в том, что под термином ГМО понимаются не здания школ, а юридическое лицо, в связи с чем формально ребенка принимают в образовательную организацию, где обучаются его Сиб, а

фактически не удается достичь реализации права на посещение той же школы по территориальному принципу, на что был направлен Закон. Представляется, что толкование данной ситуации не только с точки зрения обучения в организации, в которой получают образование старшие братья или сестры, но и с точки зрения территориальной доступности при наличии нескольких структурных подразделений организации, находящихся в разной степени удаленности от места жительства детей, должно быть дано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей»¹⁰.

¹⁰ Российская газета. 1998. 10 июня.

Литература

1. Ильина О.Ю. Интересы ребенка в семейном праве Российской Федерации / О.Ю. Ильина. Москва : Городец, 2006. 192 с.
2. Рузакова О.А. Семейное право : учебно-практическое пособие / О.А. Рузакова. Москва : Экзамен : Право и закон, 2003. 255 с.
3. Семейное право : учебник / Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинников, Л.Ю. Михеева, О.А. Рузакова ; под редакцией П.В. Крашенинникова. Москва : Статут, 2007. 300 с.
4. Семейный кодекс Российской Федерации и федеральные законы «Об опеке и попечительстве», «Об актах гражданского состояния» : постатейный комментарий / О.Г. Алексеева [и др.] ; под ред. П.В. Крашенинникова. Москва : Статут, 2012. 654 с.

DOI: 10.18572/1999-477X-2021-4-24-27

Долги супругов: научная дискуссия и практические последствия

Чефранова Елена Александровна,
главный научный сотрудник
Исследовательского центра частного права имени С.С. Алексеева
при Президенте Российской Федерации,
заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
chefranova_e@mail.ru

Статья посвящена обсуждаемым в доктрине и имеющимся на практике спорным вопросам применения положений статьи 45 Семейного кодекса Российской Федерации в части обращения взыскания на общее имущество супругов. Проведенное исследование основывается на положениях действующего семейного законодательства, их толковании в науке и применении на практике.

Ключевые слова: содержание понятия общего имущества супругов, личные и общие обязательства супругов, нужды семьи.

Spousal Shares: The Scientific Discussion and Practical Consequences

Chefranova Elena A.
Chief Research Scientist of the Private Law Research Centre
under the President of the Russian Federation Named after S.S. Alekseev
LL.D. Professor
Honored Lawyer of the Russian Federation

The article considers some relevant discussion of issues arising in the doctrine and practice related to the application of the rules article 45 of the Family code of the Russian Federation concerning the disposition of the common property of the spouses. Given the findings are based on system analysis of modern Russian family law, as well as existing in science and practice approaches to these issues.

Keywords: matrimonial property, community property, obligations, community claim, common debts, joint property of the spouses.

Четверть века, прошедшая со времени принятия Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ), ознаменовалась значительными изменениями как в составе имущественной массы и имущественных прав российских семей, так и в правовом регулировании имущественных отношений с участием граждан. Достаточно напомнить, что в 1995 г. еще не существовало федеральной системы государственной регистрации прав на недвижимость и института ипотечного кредитования; регулирование земельных отношений, как и рынка ценных бумаг, находилось на начальном этапе, не говоря уже об отсутствии института банкротства физических лиц и индивидуальных предпринимателей.

С учетом развития общественных имущественных отношений и совершенствования их правового регулирования со всей очевидностью встала проблема комплексной модернизации семейного законодательства в интересах более полного и всеобъемлющего отражения интересов личности, семьи и общества, адекватного регулирования законодательством новых тенденций в жизни социума. Однако законодатель пока идет по пути внесения точечных изменений в правовое регулирование имущественных отношений супругов, о чем свидетельствует принятый в первом чтении законопроект № 835938-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части имущественных отношений супругов)»¹. В частности, согласно проекту предлагается дополнить п. 2 ст. 34 СК РФ прямым указанием на то, что в составе общего имущества супругов учитываются их общие обязательства. Всецело поддерживая это, без преувеличения, выстраданное дополнение, следует отметить, что такое позволит поставить точку в затянувшейся доктринальной дискуссии относительно допустимости включения общих долгов супругов (по сути, их общих обязательств) в состав общего имущества супругов. Теоретиками семейного права были высказаны различные мнения – как о возможности, так и недопустимости отнесения общих долгов к совместному имуществу².

Отсутствие указания в законе и научная полемика имели следствием затруднения в правоприменитель-

ной практике. Понадобилось несколько лет и немалые усилия высших судебных инстанций, для того чтобы сформировалась основанная на истолковании правовых норм в их единстве и взаимосвязи судебная практика включения в состав нажитого супругами имущества не только активов, но и пассивов, а также распределения между супругами их общих долгов при разделе общего имущества³.

В законе обязательства супругов подразделяются на личные и общие (ст. 45 СК РФ). К личным обязательствам относятся те, которые неразрывно связаны с личностью или личным имуществом одного из супругов и возникли: 1) до заключения брака; 2) в период брака, но в целях удовлетворения сугубо личных потребностей одного из супругов, не связанных с благом семьи; 3) вследствие обременения имущества, полученного одним из супругов во время брака в дар, по наследству, или другого раздельного имущества одного из супругов; 4) вследствие причинения вреда супругом другим лицам; 5) вследствие неисполнения супругом возложенных на него алиментных обязательств. Обязательство, возникшее из кредитного или иного договора, заключенного лицом до вступления в брак, останется его личным обязательством и в случае, когда рефинансирование (перекредитование) долга имело место в период брака. Например, если кредит, взятый до заключения брака, погашен за счет средств, полученных по новому кредитному договору, заключенному в период брака, то возникшее из такого договора обязательство продолжит оставаться личным. Иными словами, по общему правилу, новация личного обязательства, произведенная в период брака, не делает возникающий в результате долг общим обязательством супругов.

Коль скоро российским законодательством для супругов установлен режим общности приобретений (ограниченная общность), то вполне логичным представляется вывод о том, что улучшение (ремонт, реконструкция, переоборудование и т.п.) личного имущества одного из супругов за счет заемных средств следует рассматривать как личный долг супруга – собственника улучшенного имущества. Исключением является ситуация, при которой по основаниям, предусмотренным ст. 37 СК РФ, обременен-

¹ Проект Федерального закона № 835938-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 14.11.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / под ред. И.М. Кузнецовой. М.: Юристъ, 2000. 347 с.; Пчелинцева Л.М. Семейное право России: учебник. 6-е изд. М.: Норма, 2009. 720 с.; Слепакова А.В. Правоотношения собственности супругов. М.: Статут, 2005. 444 с.; Косова О.Ю. Общие долги супругов: раздел или распределение // Семейное и жилищное право. 2019. № 1. С. 15–18.

³ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 17 января 2013 г. № 4-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Лебедевой на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 34, пунктом 3 статьи 39 и пунктом 2 статьи 45 СК РФ» // СПС «КонсультантПлюс». Данный документ опубликован не был; Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 13 апреля 2016 г. // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 2.

ное долгом личное имущество одного из супругов признано судом их совместной собственностью, и, как следствие, обременяющие такое имущество обязательства также должны признаваться общими и распределяться между супругами пропорционально установленным долям в праве собственности на обремененное имущество.

Долг может возникнуть вследствие ненадлежащего исполнения обязанностей по содержанию и обслуживанию личного имущества одного из супругов. Только при условии доказанности фактов использования такого личного имущества в интересах семьи в целом возникший долг можно рассматривать в качестве общего обязательства супругов.

Согласно п. 2 ст. 36 СК РФ вещи индивидуального пользования (одежда, обувь и другие), за исключением драгоценностей и других предметов роскоши, хотя и приобретенные в период брака за счет общих средств супругов, признаются собственностью того супруга, который ими пользовался. Полагаем, что с достаточным основанием к предметам индивидуального пользования следует относить, например, средства мобильной связи. Отнесение тех или иных объектов к вещам индивидуального пользования влечет за собой и признание обязательств, возникших в связи с приобретением, эксплуатацией и обслуживанием таких вещей, личными обязательствами того из супругов, который этими предметами пользовался.

В науке семейного права под общим долгом супругов понимается их имущественная обязанность перед третьим лицом, обременяющая общее супружеское имущество и возникшая вследствие удовлетворения общесемейных потребностей, которая лежит на них обоим независимо от того, оба супруга или один из них состоят в гражданско-правовом отношении с кредитором⁴.

К первой группе общих обязательств супругов относятся те долги, которые сделаны в период брака и возникли одновременно для обоих супругов из единого правового основания. Супруги, вместе вступившие в обязательство, выступая как созаемщики, соарендаторы и т.п., одновременно приобретают права и обязанности, являясь стороной в соответствующем правоотношении с множественностью лиц. При этом не имеет значения, являются ли они стороной в договорном или внедоговорном обязательстве, их соучастие имеет следствием общность долгов. Следовательно, к категории общих долгов, возникших из единого основания, относятся долги, возникшие из неосновательного приобретения или сбережения обоими супругами имущества за счет другого лица, а также долги, возникшие по таким обязательствам, по которым супруги в силу закона отвечают солидарно (например, долги по квартирной плате, долги, возникающие из совместного причинения супругами вреда либо вреда, причиненного их общими детьми)⁵.

Отдельную группу общих обязательств супругов составляют обязательства одного из супругов, по которым все полученное было использовано на нужды семьи.

⁴ Косова О.Ю. Указ. соч. С. 18.

⁵ Ломакина П.А. Совместные обязательства супругов. Проблемы доказывания // Закон. 2018. № 12. С. 146.

Следует подчеркнуть, что обязательство одного из супругов может быть признано общим обязательством в случае одновременного удовлетворения двум условиям: 1) обязательство возникло в период брака, и при этом отсутствовало обстоятельство, указывающее на прекращение семейных отношений и раздельное проживание; 2) полученное по обязательству было использовано на нужды семьи.

Как в науке, так и в судебной практике «нужды семьи» понимаются весьма широко. Под семейными нуждами по общему правилу понимаются расходы, направленные на удовлетворение личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. В частности, они могут быть направлены на обеспечение потребностей как семьи в целом, например расходы на питание, оплату жилья, коммунальные услуги, организацию отдыха, так и каждого из ее членов. Например, расходы на обучение и содержание детей, оплату обучения одного из супругов, медицинское обслуживание членов семьи⁶. В настоящее время среди потребляемых населением благ все большее место занимают разнообразные платные услуги — от услуг связи и фитнеса до медицинских и образовательных. Критерий для отнесения обязательств, возникших в связи с получением разнообразных платных услуг, к личным или общим обязательствам супругов — использование всего полученного по обязательству на нужды семьи. Долг, возникший в связи с затратами на приобретение новой специальности или повышение квалификации одним из супругов, равно как с расходами на лечение, следует квалифицировать как общий, поскольку как приобретение новых профессиональных навыков и умений, так и забота о здоровье одного из супругов отвечают широко понимаемым нуждам семьи.

Сколь широко ни трактовалась бы теорией и судебной практикой категория «нужды семьи», за ее пределами неизменно остаются расходы, связанные с предпринимательской деятельностью одного из супругов. Судебная практика единодушно и последовательно не признает долги, связанные с предпринимательской деятельностью одного из супругов, общими⁷. Предпринимательская деятельность направлена на извлечение прибыли, а потому расходование одним из супругов заемных денежных средств на осуществление предпринимательской деятельности не рассматривается как направленное на удовлетворение потребительских, семейных нужд⁸. По мнению С.Л. Будылина, в категорию общих обязательств супругов должны входить не только обязательства, связанные с нуждами семьи, но и любые обязательства, связанные с приобретением имущества, поступившего в об-

⁶ Будылин С.Л. Все мы делим пополам. Банкротство граждан и семейное имущество в России и за рубежом // Вестник экономического правосудия РФ. 2015. № 4. С. 120.

⁷ См.: Определение Верховного Суда РФ № 5-КГ 14-162; Апелляционное определение Московского городского суда от 22 мая 2017 г. по делу № 33-10356/2017; Апелляционное определение Самарского областного суда от 21 января 2016 г. по делу № 33-15510/2015 // СПС «КонсультантПлюс». Данные документы опубликованы не были.

⁸ Такая позиция судебных инстанций подвергается критике: См.: Ломакина П.А. Указ. соч. С. 144–147; Будылин С.Л. Указ. соч. С. 121–124.

щую совместную собственность супругов, а также в эту категорию стоит включить и обязательства, связанные с расходами на коммерческую деятельность одного из супругов, коль скоро активы и доходы бизнеса находятся в общей совместной собственности супругов⁹. Расценивая как крайне несправедливую ситуацию, при которой приобретенное имущество, используемое в предпринимательской деятельности, поступает в общую собственность супругов, но при этом заем или кредит, взятый для покупки этого имущества, вынужден погашать только один из супругов, П.А. Ломакина предлагает «не исключать автоматически из списка совместных обязательств обязательства, связанные с осуществлением предпринимательской деятельности. В каждом случае необходимо выяснять, получила ли какую-то выгоду от этого обязательства семья»¹⁰.

Полагаем, что действующая редакция п. 2 ст. 45 СК РФ по ряду причин исключает такое истолкование. Во-первых, для признания обязательства общим закон требует, чтобы все, полученное по обязательству, было использовано на нужды семьи; речь не может идти о получении семьей «какой-то выгоды». Во-вторых, даже самое широкое понимание категории «нужды семьи» не способно вместить направление полученного по обязательству на «полнение оборотных средств» или «развитие бизнеса». И, наконец, в-третьих, предпринимательская деятельность, по определению, сопряжена с рисками, осуществляется «на свой риск» самостоятельным субъектом предпринимательской деятельности.

В последнее время в литературе встречаются весьма радикальные предложения об отнесении к числу общих тех обязательств, на заключение которых супруг, не участвующий в сделке, выразил свое согласие. Так, К.М. Егоров, в частности, пишет: «В таком случае он (супруг, давший согласие. — Е.Ч.) знает, какая сделка совершается, должен быть осведомлен о ее условиях, и он согласен на такое приобретение прав и обязанностей. Формально его не указывают в качестве стороны в соответствующем договоре, но своим согласием он распространил на себя такое обязательство, поэтому долги общие». Особенно впечатляет вывод автора о том, что «не только в случае прямого письменного волеизъявления супруг акцептовал и возникший при этом долг, но в контексте ст. 35 СК РФ, где речь идет о согласии, в том числе молчаливом, т.е. о презумпции согласия, получается, что если супруг не выразил несогласия, то он тоже согласен.

⁹ Будылин С.Л. Указ. соч. С. 121.

¹⁰ Ломакина П.А. Указ. соч. С. 148.

При таком подходе к толкованию правил о предполагаемом согласии одного супруга на любые сделки, совершаемые другим, если только они не влекут за собой необходимость государственной регистрации перехода прав на имущество, нужно заключить, что все заемные обязательства общие. Предмет заемного обязательства — деньги или вещи, определяемые родовыми признаками, следовательно, в любом заемном обязательстве, где супруг промолчал, согласие его предполагается, значит, долг общий»¹¹.

Столь крайняя «прокредиторская» позиция не заслуживает серьезного обсуждения и критики, поскольку прямо противоречит закону, которым установлено, что обязательства одного из супругов признаются общими только в случае, если судом установлено, что все, полученное по обязательствам одним из супругов, было использовано на нужды семьи (п. 2 ст. 45 СК РФ), и судебной практике. Так, Верховный Суд Российской Федерации в своем Определении № 5-КГ14-162 указал на то, что п. 2 ст. 35 СК РФ, п. 2 ст. 253 ГК РФ установлена презумпция согласия супруга на действия другого супруга по распоряжению общим имуществом.

Однако положения о том, что такое согласие предполагается также в случае возникновения у одного из супругов долговых обязательств с третьими лицами, действующее законодательство не содержит.

Напротив, в силу п. 1 ст. 45 СК РФ, предусматривающего, что по обязательствам одного из супругов взыскание может быть обращено лишь на имущество этого супруга, допускается существование у каждого из супругов собственных обязательств¹². Однако появление таких суждений весьма симптоматично, ибо выражает усилившееся стремление любой ценой расширить базу для взыскания по долгам одного из супругов за счет общего супружеского имущества, а также личного имущества супруга, не участвовавшего в сделке.

Рассматривая предложения, вносимые упомянутыми выше авторами, с точки зрения допустимости и оправданности соответствующих изменений СК РФ, следует заметить, что финансовые интересы кредиторов (зачастую профессиональных участников рынка) не должны расцениваться обществом и законодателем в качестве приоритетных по сравнению с насущными потребностями семьи, в первую очередь направленными на обеспечение условий надлежащего и достойного содержания и воспитания детей.

¹¹ Московские юристы. Егоров Константин Михайлович. Статьи. 03.09.2018. URL: <https://kmcon.ru/author/nik>

¹² См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.04.2016) // СПС «КонсультантПлюс».

Литература

1. Будылин С.Л. Все мы делим пополам. Банкротство граждан и семейное имущество в России и за рубежом / С.Л. Будылин // Вестник экономического правосудия РФ. 2015. № 4. С. 90–126.
2. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / под редакцией И.М. Кузнецовой. Москва : Юрист, 2000. 347 с.
3. Косова О.Ю. Общие долги супругов: раздел или распределение / О.Ю. Косова // Семейное и жилищное право. 2019. № 1. С. 15–18.
4. Ломакина П.А. Совместные обязательства супругов. Проблемы доказывания / П.А. Ломакина // Закон. 2018. № 12. С. 144–154.
5. Пчелинцева Л.М. Семейное право России : учебник / Л.М. Пчелинцева. 6-е изд. Москва : Норма, 2009. 720 с.
6. Слепакова А.В. Правоотношения собственности супругов / А.В. Слепакова. Москва : Статут, 2005. 444 с.

Владение и пользование общим имуществом в многоквартирном доме

Кириченко Оксана Владимировна,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Ульяновского филиала Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
кандидат юридических наук
okskir@yandex.ru

Накушнова Елена Викторовна,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Ульяновского филиала Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
кандидат юридических наук
nakele@yandex.ru

Владение и пользование общим имуществом в многоквартирном доме осуществляются традиционно по соглашению всех собственников помещений многоквартирного дома, а при его отсутствии — в порядке, устанавливаемом судом. В связи с чем на практике возникает множество вопросов.

Ключевые слова: многоквартирный дом, общее имущество многоквартирного дома, собственник помещения многоквартирного дома, общее собрание собственников помещений.

Possession and Use of Common Property in an Apartment Block

Kirichenko Oksana V.
Associate Professor of the Department of Civil and
Legal Disciplines of the Ulyanovsk Branch of the Russian
Presidential Academy of National Economy and Public Administration
PhD (Law)

Nakushnova Elena V.
Associate Professor of the Department of Civil and
Legal Disciplines of the Ulyanovsk Branch of the Russian
Presidential Academy of National Economy and Public Administration
PhD (Law)

Possession and use of common property in an apartment building are traditionally carried out by agreement of all owners of premises of an apartment building, and in its absence — in the order established by the court. In this connection, many questions arise in practice.

Keywords: apartment building, common property of an apartment building, the owner of the premises of an apartment building, the general meeting of owners of premises.

Согласно ч. 4 ст. 36 Жилищного кодекса РФ (ЖК РФ) по решению собственников помещений в многоквартирном доме, принятому на общем собрании таких собственников, объекты общего имущества в многоквартирном доме могут быть переданы в пользование иным лицам в случае, если это не нарушает права и законные интересы граждан и юридических лиц.

Конструкция указанной нормы представляется не совсем удачной, так как из буквального ее толкования следует, что в данном случае под иными лицами необходимо понимать исключительно третьих лиц, не являющихся собственниками помещений в данном многоквартирном доме. В то же время согласно п. 2 ст. 247 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ) именно участник долевой собствен-

ности имеет право на предоставление в его владение и пользование части общего имущества, соразмерной его доле, а при невозможности этого вправе требовать от других участников, владеющих и пользующихся имуществом, приходящимся на его долю, соответствующей компенсации.

ЖК РФ не содержит прямого запрета на предоставление объектов общего имущества в многоквартирном доме и их частей непосредственно самим собственникам помещений в таком доме. В связи с чем целесообразно внести изменения в ч. 4 ст. 36 ЖК РФ, представив ее в следующей редакции: «По решению собственников помещений в многоквартирном доме, принятому на общем собрании таких собственников, объекты общего имущества в многоквартирном доме могут быть переданы в пользование как собственникам помещений в многоквартирном доме, так и иным лицам в случае, если это не нарушает права и законные интересы граждан и юридических лиц»¹.

Так, можно предоставить в пользование граждан и (или) организаций нежилые, подвальные помещения в многоквартирном доме, разрешить размещение на крышах и фасадах дома наружной рекламы, антенн, систем коллективного приема телевидения и радио, вентиляционного оборудования.

Основанием для предоставления общего имущества многоквартирного дома в пользование как непосредственно самим собственникам помещений в этом доме, так и третьим лицам выступает решение общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме. Такое решение принимается по принципу квалифицированного большинства, т.е. не менее 2/3 голосов от общего числа голосов собственников помещений многоквартирного дома (п. 1 ст. 46 ЖК РФ).

При принятии решения о пользовании общим имуществом необходимо согласовать следующие существенные условия:

- индивидуализировать субъекта такого пользования (физическое или юридическое лицо, собственник (наниматель), проживающий в доме, или постороннее лицо);
- подробно описать объект пользования с указанием его размеров, конкретного места нахождения и иных индивидуальных характеристик;
- согласовать срок пользования, цену и целевое назначение доходов, полученных от передачи общего имущества в пользование;
- назначить уполномоченное на подписание договора пользования лицо.

В последующем договор пользования общим имуществом должен быть заключен на указанных и согласован-

ных собственниками помещений многоквартирного дома условиях.

При отсутствии решения общего собрания как собственники помещений в многоквартирном доме, так и третьи лица не имеют законных оснований для пользования общим имуществом многоквартирного дома и (или) его частями, что подтверждается судебной практикой. В частности, суды указывают, что даже наличие у ответчика статуса собственника помещения в многоквартирном доме не может свидетельствовать об освобождении его от обязанности получать согласие остальных собственников в случае пользования и распоряжения общим имуществом (см.: Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 21.05.2013 по делу № А33-10051/2011)².

Важно учитывать, что нахождение того или иного помещения в многоквартирном доме еще не означает, что оно в любом случае входит в состав его общего имущества. Так, например, изначально при планировке и строительстве дома определенные помещения имели самостоятельное назначение (магазин, офис, паркинг, другой коммерческий объект). Пользование такими объектами исключительно их собственниками не нарушает права остальных собственников помещений многоквартирного дома (см.: Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 19.01.2016 по делу № 33-371/2016; Апелляционное определение Московского областного суда от 27.05.2015 по делу № 33-12310/2015)³. При возникновении сомнений относительно принадлежности помещения в доме к составу его общего имущества могут быть использованы различные доказательства, в частности, строительно-техническая экспертиза (см.: Апелляционное определение Московского городского суда от 20.05.2015 по делу № 33-12582)⁴.

Предоставление общего имущества многоквартирного дома в пользование возможно как на безвозмездной (договор ссуды – гл. 36 ГК РФ), так и возмездной (договор аренды – § 1 гл. 34 ГК РФ) основе. В большинстве случаев, когда общее имущество предоставляется кому-либо из собственников помещений многоквартирного дома, отношения по пользованию таким имуществом носят безвозмездный характер. Так, гражданам – собственникам жилых помещений, проживающим в многоквартирном доме, решением общего собрания может быть разрешено пользоваться как в индивидуальном порядке, так и сообща помещениями на лестничных площадках для размещения своего имущества, например, велосипедов, колясок, санок, инвентаря, мебели и т.п.⁵.

¹ Кириченко О.В., Накушнова Е.В. Права и обязанности граждан – собственников жилых помещений в многоквартирных домах : учебное пособие. М. : ООО «Юстицинформ», 2019. 652 с.; См. также: Титов А.А. Жилищное право Российской Федерации : учебник и практикум для академического бакалавриата. 7-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2019. 502 с.; Корнеева И.Л. Жилищное право Российской Федерации : учебник и практикум для вузов. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2021. 450 с. (Высшее образование) // ЭБС «Юрайт». URL: <https://urait.ru/bcode/468450> (дата обращения: 17.05.2021).

² См.: Архив судебных решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции. URL: <http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/document/470315392> (дата обращения: 17.05.2021).

³ См.: Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/oU2tQsQDAHx/> (дата обращения: 17.05.2021).

⁴ См.: Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/oU2tQsQDAHx/> (дата обращения: 17.05.2021).

⁵ Свит Ю.П. Жилищное право : учебник и практикум для академического бакалавриата. 3-е изд. М. : Юрайт, 2020. 258 с. (Высшее образование) // ЭБС «Юрайт». URL: <https://urait.ru/bcode/467373> (дата обращения: 17.05.2021); Николюкин С.В. Жилищное право : учебник и практикум для

При этом на практике возникают следующие вопросы:

1) требуется ли во всех случаях решение общего собрания собственников помещений многоквартирного дома или достаточно согласовать возможность пользования непосредственно с собственниками помещений своего подъезда, лестничной клетки;

2) согласование вопросов пользования не производилось, однако другие собственники не возражают против фактически осуществляемого длительного пользования;

3) в каких случаях пользование объектами (и их частями) общего имущества многоквартирного дома может привести к нарушению прав и законных интересов граждан и юридических лиц⁶.

Согласно ч. 4 ст. 36 ЖК РФ без соответствующего решения общего собрания собственников помещений многоквартирного дома пользование объектами (и их частями) общего имущества такого дома со стороны отдельных лиц является незаконным. В связи с чем никто не вправе занимать под свои нужды конкретную часть общего имущества и (или) чинить препятствия в пользовании такой частью другим собственникам помещений дома (см.: Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 14.10.2014 № 33-16701/2014), например, нельзя в холле этажа организовать комнату и оградить ее железной дверью (см.: Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 24.07.2015 по делу № 33-4554/2015)⁷, поскольку уменьшение размера общего имущества возможно только с согласия всех собственников жилых помещений в многоквартирном доме (см.: Апелляционное определение Владимирского областного суда от 26.03.2014 по делу № 33-1087/2014)⁸. При этом собственник не вправе не только постоянно занимать часть общего имущества, захламляя ее своими вещами, но и устанавливать металлические двери и перегородки без согласия остальных собственников (см.: Апелляционное определение Мосгорсуда от 22.10.2012 по делу № 11-21249), ограничивая им таким образом доступ к общему имуществу многоквартирного дома (см.: Апелляционное определение Иркутского областного суда от 24.06.2014 по делу № 33-5156/2014⁹).

Теперь рассмотрим вопросы, связанные с пользованием объектами общего имущества многоквартирного дома иными (третьими) лицами. Отношения в данном

вузов. М.: Юрайт, 2021. 291 с. (Высшее образование) // ЭБС «Юрайт». URL: <https://urait.ru/bcode/474899> (дата обращения: 17.05.2021); Аверьянова М.И. Жилищное право: учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2021. 218 с. (Высшее образование) // ЭБС «Юрайт». URL: <https://urait.ru/bcode/474525> (дата обращения: 17.05.2021).

⁶ См.: Крашенинников П.В. Жилищное право. 12-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2020. 434 с. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.05.2020).

⁷ СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/135391746/> (дата обращения: 17.05.2021).

⁸ Там же.

⁹ СПС «КонсультантПлюс. Версия Проф» (дата обращения: 17.05.2021).

случае строятся, как правило, на возмездных началах, и, как уже отмечалось, на основании ч. 4 ст. 36 ЖК РФ основанием такого пользования во всех случаях должно выступать решение общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме, при этом не должны нарушаться права и законные интересы граждан и юридических лиц.

Одним из наиболее частых правонарушений является размещение рекламных конструкций на первых этажах и фасадах многоквартирных домов без получения на это решения общего собрания собственников помещений. В данном случае любой собственник помещения в многоквартирном доме вправе обратиться в суд с требованием демонтировать рекламные конструкции и взыскать неосновательное обогащение (т.е. денежные средства, подлежащие уплате за размещение рекламы) (ст. 290 ГК РФ, ч. 4 ст. 36 ЖК РФ, ст. 304 ГК РФ, ч. 1 ст. 1102 ГК РФ, п. 7 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 64 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров о правах собственников помещений на общее имущество здания»). Суды в данном случае, как правило, удовлетворяют заявленные требования в полном объеме (см.: Решение Арбитражного суда Омской области от 06.06.2011 по делу № А46-14365/2010; Решение Арбитражного суда Ульяновской области от 11.06.2015 по делу № А72-16058/2014)¹⁰. Кроме того, в соответствии с ч. 4 ст. 36 ЖК РФ размещение рекламных конструкций не должно приводить к нарушению прав и законных интересов граждан и юридических лиц, например, использование на фасаде здания многоквартирного дома очень ярких конструкций, доставляющих неудобства жителям в ночное время суток. В данном случае нарушенные права собственника помещения в многоквартирном доме защищаются с помощью негаторного иска (ст. 304 ГК РФ).

Передача в возмездное пользование объектов (их частей) общего имущества многоквартирного дома может принести собственникам помещений такого дома неплохой доход. Например, размещение рекламных конструкций на фасаде, крыше здания многоквартирного дома и в лифтах, передача технических помещений дома для размещения оборудования интернет-провайдеров и операторов сотовой связи, сдача в аренду нежилых помещений для размещения офисов и т.д.

Порядок распределения доходов от использования общего имущества многоквартирного дома может быть установлен решением общего собрания собственников помещений в таком доме. Если это не сделано, то применяется общее правило, установленное в ст. 248 ГК РФ: плоды, продукция и доходы от использования имущества, находящегося в долевой собственности, поступают в со-

¹⁰ См.: Архив судебных решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции. URL: <http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/document/470315392> (дата обращения: 17.05.2021).

став общего имущества и распределяются между участниками долевой собственности соразмерно их долям. Однако с учетом особой правовой конструкции права общей долевой собственности на общее имущество многоквартирного дома все доходы, получаемые от исполь-

зования такого имущества, не подлежат распределению между собственниками помещений, а расходуются на нужды этого дома, например, на текущий ремонт, благоустройство придомовой территории, проведение мероприятий по энергосбережению и т.д.

Литература

1. Аверьянова М.И. Жилищное право : учебное пособие для вузов / М.И. Аверьянова. Москва : Юрайт, 2021. 218 с.
2. Кириченко О.В. Права и обязанности граждан —собственников жилых помещений в многоквартирных домах : учебное пособие / О.В. Кириченко, Е.В. Накушнова. Москва : Юстицинформ, 2019. 652 с.
3. Корнеева И.Л. Жилищное право Российской Федерации : учебник и практикум для вузов / И.Л. Корнеева. 4-е изд., перераб. и доп. Москва : Юрайт, 2021. 450 с.
4. Крашенинников П.В. Жилищное право / П.В. Крашенинников. 12-е изд., перераб. и доп. Москва : Статут, 2020. 434 с.
5. Николюкин С.В. Жилищное право : учебник и практикум для вузов / С.В. Николюкин. Москва : Юрайт, 2021. 291 с.
6. Свит Ю.П. Жилищное право : учебник и практикум для академического бакалавриата / Ю.П. Свит. 3-е изд. Москва : Юрайт, 2020. 258 с.
7. Титов А.А. Жилищное право Российской Федерации : учебник и практикум для академического бакалавриата / А.А. Титов. 7-е изд., перераб. и доп. Москва : Юрайт, 2019. 502 с.

DOI: 10.18572/1999-477X-2021-4-31-35

Квитирование платежей в ГИС ЖКХ: роль банков, платежных агентов и предприятий ЖКХ

**Крючков Роман Анатольевич,
доцент кафедры гражданского права и процесса
юридического факультета
Национального исследовательского Нижегородского
государственного университета имени Н.И. Лобачевского,
кандидат юридических наук
communservis@list.ru**

Статья посвящена анализу положений действующего законодательства о квитировании платежей в государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства, роли разных поставщиков информации (кредитных организаций, платежных агентов и предприятий сферы ЖКХ). Исследуется юридическое значение квитирования коммунальных платежей и возможность упрощения процедуры квитирования (на примере законодательства об онлайн-кассах).

Ключевые слова: квитирование, ГИС ЖКХ, плательщик, потребитель, предприятие ЖКХ, банк, платежные агенты, коммунальный платеж, взаиморасчеты.

Acknowledgment of Payment Receipt in the State Information System of the Housing and Utilities Infrastructure: The Role of Banks, Payment Agents and Housing and Utilities Companies

**Kryuchkov Roman A.
Associate Professor of the Department
of Civil Law and Procedure of the Law Faculty
of the National Research Lobachevsky State
University of Nizhny Novgorod
PhD (Law)**

The article is devoted to the analysis of the provisions of the current legislation on the receipt of payments in the state information system of housing and communal services, the role of different information providers (credit institutions, payment agents and utilities). The article examines the legal significance of the receipt of utility payments and the possibility of simplifying the receipt procedure (using the example of the legislation on online sales registers).

Keywords: receipt, state information system of housing and communal services, payer, consumer, utility company, bank, payment agents, utility payment, transactions.

На протяжении последних пяти лет одним из наиболее наполненных хранилищ данных в сфере ЖКХ является государственная информационная система жилищно-коммунального хозяйства (далее – ГИС ЖКХ) – единая федеральная централизованная информационная система, функционирующая на основе программных, технических средств и информационных технологий, обеспечивающих сбор, обработку, хранение, предоставление, размещение и использование информации о многочисленных параметрах, связанных с жилищно-коммунальным хозяйством.

Целью законодательства о ГИС ЖКХ является создание правовых и организационных основ для обеспечения граждан, органов государственной власти, органов местного самоуправления и организаций информацией о жилищно-коммунальном хозяйстве¹.

Следует также отметить, что ГИС ЖКХ – это колоссальный агрегатор *bigdata*², с возможностью оперирования до 7 миллиардов единых лицевого счетов владельцев (собственников и пользователей) жилых помещений³, не говоря о других единицах учета (накопления, хранения, получения) информации (объекты жилищного фонда, тарифы, нормативы потребления коммунальных услуг, приборы учета потребления коммунальных услуг, технические, эксплуатационные характеристики многоквартирных домов, начисления, оплаты и т.д.). Для упорядочивания процесса накопления и использования огромного массива данных в ст. 5 Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 209-ФЗ «О государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства» установлены требования к информационной системе, в числе которых: обеспечение возможности сбора, хранения, обработки и анализа информации, доступа к информации, содержащейся в системе, предоставления такой информации в электронной форме, взаимодействия иных информационных систем с системой посредством использования единых форматов, взаимодействия оператора системы, поставщиков информации и пользователей информации и др.

Банки и платежные агенты (иногда именуемые «сборщиками платежей») прочно вошли в число участни-

ков платежных и иных отношений, возникающих в сфере ЖКХ⁴. Они обеспечивают прием коммунальных платежей, платы за жилое помещение (включая плату за пользование жилым помещением по договору социального найма), разовых сборов, взносов на капитальный ремонт и их зачисление на расчетные и (или) специальные счета исполнителей коммунальных услуг, владельцев специальных счетов. Для достижения еще большей интеграции некоторые из участников системы приема платежей (по договоренности с предприятиями ЖКХ) предоставляют плательщикам сервисы интерактивной связи, в том числе для передачи показаний приборов учета коммунальных услуг⁵.

При этом «сборщики» платежей могут выступать в ГИС ЖКХ в разных статусах: как поставщики информации (субъекты, размещающие информацию в системе) и как пользователи информации (лица, использующие информацию, размещенную в системе).

С одной стороны, банки, иные кредитные организации, организации федеральной почтовой связи, органы, осуществляющие открытие и ведение лицевых счетов в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации, в том числе производящие расчеты в электронной форме, а также иные органы или организации, через которые производится внесение платы за жилое помещение и коммунальные услуги, в том числе в электронной форме, имеют бесплатный доступ к информации, содержащейся в системе и необходимой для внесения платы за жилое помещение и коммунальные услуги.

С другой стороны, эти же лица обязаны незамедлительно размещать в системе информацию о внесении такой платы. При этом состав информации о внесении платы за жилое помещение и коммунальные услуги, подлежащей размещению «сборщиком» в ГИС ЖКХ, зависит от наличия или отсутствия доступа к информации, размещенной в системе о начисленных суммах (см. таблицу).

Как следует из таблицы, при наличии у банка или платежного агента в момент приема платежа доступа к полной информации о начислениях, плательщике и исполнителе услуг, информация о платеже размещается в сокращенном варианте.

Далее, на основании информации о платеже, размещенной «сборщиками» в ГИС ЖКХ, происходит автоматическое квитирование принятых платежей.

Термин «квитирование» используется, как правило, в бюджетной сфере и определяется как сопоставление извещения о начислении с извещениями о приеме

¹ Коржов В.Ю., Великанов А.П., Иваншин П.З., Захарова Н.А., Тимофеева Н.Ю. Комментарий к Федеральному закону от 21 июля 2014 г. № 209-ФЗ «О государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства» (постатейный) / под ред. Н.Н. Ковалевой // СПС «КонсультантПлюс». 2015; Олейник Е.В. Государственная информационная система жилищно-коммунального хозяйства: изменения в законодательстве России // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 10. С. 28–31.

² Согласно приказу Минкомсвязи России от 31 декабря 2015 г. № 621 (ред. от 30.07.2019) «Об утверждении классификатора программ для электронных вычислительных машин и баз данных» (Зарегистрировано в Минюсте России 19.02.2016 № 41160), системы обработки больших данных (BigData) – совокупность программно-аппаратных средств, предназначенных для извлечения воспринимаемых человеком сведений, в результате обработки огромных объемов данных, поступающих с высокой скоростью, при условии их значительного многообразия.

³ Информация о числе возможных комбинаций символов номера единого лицевого счета с сайта: dom.gosuslugi.ru.

⁴ См., например: Дурново Д.В. Прием платежей через платежных агентов // Жилищно-коммунальное хозяйство: бухгалтерский учет и налогообложение. 2014. № 11. С. 41–49.

⁵ Большев М. Как запуск ГИС ЖКХ меняет банковскую сферу // Банковское обозрение. 2016. № 11. С. 92–93.

Состав информации о внесении платы за жилое помещение и коммунальные услуги

Набор информации, передаваемой «сборщиком» в систему, при приеме платежа без запроса информации из ГИС ЖКХ	Набор информации, передаваемой «сборщиком» в систему, при приеме платежа с запросом (и получением) информации из ГИС ЖКХ
1) сумма средств, внесенных в качестве платы; 2) дата внесения платы; 3) сведения об исполнителе: 3.1) идентификационный номер налогоплательщика (ИНН), 3.2) код причины постановки на учет в налоговом органе (КПП) (для юридического лица), 3.3) наименование (для юридического лица), 3.4) фамилия, имя, отчество (для индивидуального предпринимателя), 3.5) платежные реквизиты исполнителя, по которым внесена плата; 4) идентификатор организации, через которую производится внесение платы, присвоенный данной организации в системе; 5) назначение платежа (при указании данной информации при внесении платы лицом, которым внесена плата); 6) уникальный номер платежа (идентификатор операции), присвоенный такому платежу организацией, через которую внесена плата; 7) информация в составе сведений, указанных не менее чем в одном из следующих вариантов: 7.1) идентификатор платежного документа; 7.2) идентификатор жилищно-коммунальных услуг, по которому внесена плата, а также период оплаты (при указании лицом, которым внесена плата, периода оплаты); 7.3) единый лицевой счет, а также период оплаты (при указании лицом, которым внесена плата, периода оплаты)	1) сумма средств, внесенных в качестве платы; 2) дата внесения платы; 3) идентификатор платежного документа или в случае его отсутствия – идентификатор жилищно-коммунальных услуг, по которому внесена плата; 4) период оплаты (при указании данной информации при внесении платы лицом, которым внесена плата); 5) идентификатор организации, через которую производится внесение платы, присвоенный данной организации в системе; 6) уникальный номер платежа (идентификатор операции), присвоенный такому платежу организацией, через которую внесена плата

к исполнению распоряжений по параметрам квитирования⁶. В техническом смысле под квитированием также понимают сообщение или сигнал, выдаваемые в ответ на принятое сообщение⁷. В ГИС ЖКХ операция «квитирование» предназначена для автоматического сопоставления и сверки сведений, присланных банком о фактах оплаты гражданами услуг со сведениями, содержащимися в размещенных платежных документах.

Таким образом, цель квитирования – определение баланса лицевого счета потребителя услуг ЖКХ путем соотнесения начисленных к оплате сумм и сумм фактической оплаты. Результат квитирования может варьироваться: оплачено полностью (начисление покрыто платежом), переплата (аванс), неоплата/недостаточная оплата (долг).

⁶ См.: Государственная информационная система о государственных и муниципальных платежах. Форматы взаимодействия Государственной информационной системы о государственных и муниципальных платежах с информационными системами участников. Версия 2.1 (утв. Казначейством России 1 ноября 2018 г.).

⁷ См.: ГОСТ Р 53703-2009. Национальный стандарт Российской Федерации. Системы мониторинга и охраны автотранспортных средств. Общие технические требования и методы испытаний (утв. и введен в действие приказом Ростехрегулирования от 15 декабря 2009 г. № 1139-ст).

Квитирование можно рассматривать как юридический факт завершения (подведения итогов) расчетов за оказанные в определенной период жилищно-коммунальные услуги, факт исполнения/неисполнения обязанности «сборщика» платежей по размещению информации о совершенном платеже. Квитирование коммунальных платежей выступает также одной из гарантий информационных прав потребителей жилищно-коммунальных услуг, так как посредством процедуры квитирования платежей определяется баланс расчетов сторон договора управления многоквартирным домом, договора предоставления коммунальных услуг. При этом квитирование платежей в сфере ЖКХ осложнено постоянной динамикой начислений и многими иными факторами: годовая корректировка по отоплению, перерасчеты размеров платы за коммунальные услуги (например, ввиду корректировок показаний приборов учета коммунальных услуг, ввиду временного отсутствия потребителя), штрафы в пользу потребителей коммунальных услуг, пени за просрочку платежей и т.д.

Обязанность по квитированию платежей, принятых в кассу предприятия (в срок не позднее следующего дня после дня поступления наличных денежных средств в кассу),

а также не прошедших автоматическое квитиование, лежит на получателе денежных средств (предприятии ЖКХ). Как правило, квитиование в этих случаях возможно только в ручном (неавтоматизированном) варианте обработки данных. Учитывая массовость платежей (по большим предприятиям ЖКХ число платежей может составлять сотни тысяч, а иногда и миллионы платежных операций в месяц), слабую предсказуемость периодов их совершения (кроме первой декады каждого месяца – законодательно определенный срок внесения платежей)⁸, эта задача превращается в неисполнимую.

Ввиду этого обстоятельства, а также с учетом сложностей первого этапа внедрения ГИС ЖКХ определенным послаблением в вопросе квитиования платежей в ГИС ЖКХ силами предприятий ЖКХ можно считать позицию Минкомсвязи России, изложенную в письме от 19 февраля 2018 г. № МЕ-П23-062-3763: «Исполнитель вправе разместить в ГИС ЖКХ информацию о квитиовании по лицевому счету путем размещения информации о внесении платы за жилищно-коммунальные услуги одновременно с размещением информации о начислениях за жилищно-коммунальные услуги». При этом следует отметить, что Министерство связи и массовых коммуникаций РФ с 8 января 2020 г. утратило функции государственного заказчика, ответственного за координацию работ по созданию, эксплуатации и модернизации ГИС ЖКХ⁹. Кроме того, вышеуказанное письмо официально не опубликовано и вызывает большие сомнения сама возможность ведомственными письмами изменять (фактически отменять) порядок квитиования, установленный совместным приказом Минкомсвязи России и Минстроя России¹⁰.

Сложно однозначно оценить изложенную позицию Минкомсвязи России по вопросу квитиования платежей предприятиями ЖКХ. С одной стороны, указанное письмо Минкомсвязи России направлено на оперативное решение задачи по квитиованию коммунальных платежей альтернативным способом (в отсутствие адекватного технического сопровождения данной операции или при недостаточности средств автоматизации деятельности предприятия ЖКХ). С другой стороны, ответственный аспект деятельности предприятий ЖКХ в очередной раз определяется через ведомственное письмо. Сохраняется негативная тенденция в жилищном законодательстве, выраженная в переносе важнейшего правового материала на уровень подзаконных актов и ведомственных писем.

⁸ См. ст. 155 ЖК РФ.

⁹ Федеральный закон от 27 декабря 2019 г. № 523-ФЗ «О внесении изменений в статьи 7 и 9 Федерального закона „О государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства“».

¹⁰ Приказ Минкомсвязи России № 589, Минстроя России № 944/пр от 28 декабря 2015 г. «Об утверждении Порядка и способов размещения информации, ведения реестров в государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства, доступа к системе и к информации, размещенной в ней» (Зарегистрировано в Минюсте России 19 февраля 2016 г. № 41149).

Следует отметить, что приведенная выше позиция Минкомсвязи России никак не затрагивает и не устраняет обязанность банков и платежных агентов по наполнению базы данных сведениями о транзакциях, произведенных в целях внесения платы за жилое помещение и коммунальные услуги. Наличие информации от банка или платежного агента о совершенном платеже в ГИС ЖКХ – одно из условий корректного квитиования платежей. Таким образом, автоматическое квитиование платежей во многом зависит от деятельности «сборщиков» коммунальных платежей. Очевидно, что чем выше процент автоматически квитиованных от общего числа совершаемых платежей, тем ниже трудозатраты предприятий ЖКХ и риски привлечения к ответственности за несвоевременное размещение информации в ГИС ЖКХ.

За неразмещение в ГИС ЖКХ информации о внесении платы ст. 13.19.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях предусмотрена административная ответственность. Сделано это в целях подкрепления обязанности кредитных учреждений и платежных агентов возможными санкциями. Как следует из содержания вышеуказанной статьи, а также разъяснений Минкомсвязи России¹¹, именно банки и платежные агенты являются субъектами данного правонарушения (в случаях неразмещения в ГИС ЖКХ информации о принятом ими платеже), а не исполнители коммунальных услуг.

Однако при оценке обстоятельств неразмещения банками или платежными агентами информации о платеже в ГИС ЖКХ следует учитывать, что исполнение этой обязанности во многом зависит от действий иных участников платежных правоотношений. В частности, важно, чтобы «сборщику» в момент совершения платежа была предоставлена (в том числе введена плательщиком посредством обращения к интерфейсу электронных сервисов платежных систем) информация о реквизитах платежа¹². Иначе «сборщик» не сможет идентифицировать эти расчеты как требующие размещения информации в ГИС ЖКХ либо технически (без привязки к лицевому счету) не сможет разместить необходимую информацию. Некоторые из платежей (плата за социальный наем) требуют размещения информации и квитиования в двух информационных системах: ГИС ГМП¹³ и ГИС ЖКХ. Поэтому банку важно располагать соответствующими идентификаторами платежей (номер платежного документа, номер лицевого счета, тип платежа) и т.д. Значение имеет также выполнение условия предварительного размещения исполнителем жилищно-коммунальных услуг информации

¹¹ Письмо Министерства связи и массовых коммуникаций РФ от 11 июля 2016 г. № МЕ-П25-200-13628 «О разъяснении положений Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 209-ФЗ».

¹² Пункт 69 Правил предоставления коммунальных услуг, утв. Постановлением Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354.

¹³ Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг». См. также: Сизимова О.Б., Крючков Р.А. Правовые риски участия банков в расчетах за коммунальные услуги в условиях перехода к цифровой экономике // Международный бухгалтерский учет. 2020. № 1. С. 110–120.

(в том числе о начисленных к оплате суммах) в системе в разрезе лицевых счетов потребителей.

В заключение следует отметить, что схема участия банков и платежных агентов в квитировании коммунальных платежей имеет потенциал развития. Ее можно применить в схожих правоотношениях для упрощения иных обязательных операций. Например, в профессиональном сообществе высказываются обоснованные мнения о возможном решении проблемы фискализации (сооб-

щение о платеже через оператора фискальных данных в налоговый орган) безналичных коммунальных платежей через законодательное вменение кредитным учреждениям в обязанность фискализировать платежи (по аналогии с деятельностью платежных агентов и деятельностью любых сборщиков по размещению информации в ГИС ЖКХ)¹⁴.

¹⁴ По результатам анкетирования слушателей программы повышения квалификации «Правовые основы управления многоквартирными домами» (г. Н. Новгород, ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 20–24 января 2020 г.).

Литература

1. Большев М. Как запуск ГИС ЖКХ меняет банковскую сферу / М. Большев // Банковское обозрение. 2016. № 11. С. 92–93.
2. Дурново Д.В. Прием платежей через платежных агентов / Д.В. Дурново // Жилищно-коммунальное хозяйство: бухгалтерский учет и налогообложение. 2014. № 11. С. 41–49.
3. Коржов В.Ю. Комментарий к Федеральному закону от 21 июля 2014 г. № 209-ФЗ «О государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства» (постатейный) / В.Ю. Коржов [и др.] ; под редакцией Н.Н. Ковалевой // СПС «КонсультантПлюс». 2015.
4. Олейник Е.В. Государственная информационная система жилищно-коммунального хозяйства: изменения в законодательстве России / Е.В. Олейник // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 10. С. 28–31.
5. Сизимова О.Б. Правовые риски участия банков в расчетах за коммунальные услуги в условиях перехода к цифровой экономике / О.Б. Сизимова, Р.А. Крючков // Международный бухгалтерский учет. 2020. № 1. С. 110–120.

Издательская группа «Юрист» продолжает подписку на комплект «Библиотека юридического вуза» на 2021 год

Уважаемые читатели!

Предлагаем вам оформить подписку на комплект «Библиотека юридического вуза».

В комплект входят следующие издания:

- Арбитражный и гражданский процесс;
- Гражданское право;
- История государства и права;
- Конституционное и муниципальное право;
- Международное публичное и частное право;
- Семейное и жилищное право;
- Трудовое право в России и за рубежом;
- Финансовое право;
- Юридическое образование и наука;
- Юрист.

С условиями подписки рекомендуем ознакомиться на сайте ИГ «Юрист»: www.lawinfo.ru в разделе «Подписка».

Наш адрес:

115035, г. Москва, Космодамианская набережная, д. 26/55, стр. 7.

Телефон: 8(495) 617-18-88.

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Капитальный ремонт общего имущества в многоквартирных домах

Топоров Дмитрий Андреевич,
доцент кафедры гражданского права
Ростовского государственного экономического
университета (РИНХ),
кандидат юридических наук
toporovda@yandex.ru

Значение и крайняя нужда проведения капитального ремонта многоквартирных домов по стране означает большое внимание к данной теме. Согласно показателям сайта Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства России, на сегодня нуждается 51% многоквартирных домов в капитальном ремонте. Государство сохранило решающее значение за собственниками помещений многоквартирных домов по выполнению капитального ремонта, установлению вида капитального ремонта, возможности создания фонда капитального ремонта. Следовательно, с предоставленными правами появляются и обязанности, то есть оплата капитального ремонта в форме необходимых взносов. Таким образом, данная научная статья станет началом для будущих научных трудов по теме капитального ремонта и будет бесценно применяться на практике специалистами и гражданами.

Ключевые слова: капитальный ремонт, общее имущество, виды капитального ремонта, многоквартирный дом, расходы на владение.

Major Repair of Common Property in Apartment Blocks

Toporov Dmitry A.
Associate Professor of the Department of Civil Law
of the Rostov State University of Economic (RSUE)
PhD (Law)

The importance and urgent need for major overhaul of apartment buildings across the country means a lot of attention to this topic. According to the indicators of the website of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of Russia, today 51% of apartment buildings need major repairs. The state retained the decisive importance for the owners of the premises of apartment buildings to carry out major repairs, establish the type of major repairs, and the possibility of creating a capital repair fund. Consequently, with the granted rights, obligations appear, that is, the payment of overhaul, in the form of the necessary contributions for overhaul. Thus, this scientific article will become the beginning for future scientific works on the topic of major repairs and will be invaluable in practice by specialists and citizens.

Keywords: major repairs, common property, types of major repairs, apartment building, ownership costs.

В России размещена значительная часть многоквартирных домов, где плохое состояние свыше 50%. Ежегодно количество домов растет, федеральным органам государственной власти следует создать и принять национальную политику, которая определяет решение задач на уровне регионов и на территории страны.

Потребность образования результативных средств поддержки жилищного фонда страны, регионов хорошим и вовремя готовым капитальным ремонтом привела к введению в 2012 г. в Жилищный кодекс РФ нового раздела «Организация проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах»¹.

¹ Рыжкова К.Ю. Капитальный ремонт общего имущества многоквартирных домов: проблемы правового и экономического характера // Проблемы современной экономики. Казань, 2018. С. 83–85.

Капитальный ремонт идет в многоквартирных домах, технические условия которых не позволяют их высокоэффективно использовать посредством технического обслуживания и постоянного ремонта. Его окончательным итогом будет реконструкция и повышение качества эксплуатационного уровня многоквартирных домов, а также обеспечение безопасности их функций.

До сих пор важной остается тема финансового порядка платы за капитальный ремонт общего имущества в многоквартирных домах. Любой регион сам вводит свою систему платы, и в зависимости от субъекта РФ показателю

² Люлькина Н.М., Толстых Ю.О., Учинина Т.В. Особенности и проблемы формирования региональной системы управления капитальным ремонтом многоквартирных домов в современных условиях // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 2. С. 112.

тель движется от одного до пятнадцати рублей за один квадратный метр.

Отрицательное отношение общества определено недостатком правоприменительной регламентации правильной последовательности по решению установить объем платежа за капитальный ремонт многоквартирных домов.

Сегодня хозяева помещений в старом жилищном фонде и в новых многоквартирных домах осуществляют плату по общей стоимости, хотя владельцы новых многоквартирных домов могут не выдержать окончания капитального ремонта дома при отсутствии потребности в реализации капитального ремонта ввиду небольшого физического износа помещения.

Образование хорошего территориального плана капитального ремонта многоквартирного жилищного фонда на текущее время содержит в себе хорошие условия для проживания граждан. Цели российского государства направлены на поиск руководящих, технологических, правовых, финансовых итогов в области использования жилых зданий³.

Появление в регионах страны единственного оператора — фонда капитального ремонта в многоквартирных домах может являться ступенью для соединения денежных средств и простоты организационных работ при формировании жилищной политики, которая основывается на жилищном законодательстве.

Появление на территории субъектов РФ региональных операторов во многих случаях вызывает сомнения у граждан по различным основаниям.

Во-первых, в большинстве регионов России наблюдается плохое правовое регулирование, где работают операторы. Это поможет разрешить некоторые проблемы — так считают региональные операторы, и снизит число недоверия к капитальному ремонту граждан России.

Часто региональный оператор, технический заказчик работ по капитальному ремонту общего имущества в многоквартирных домах, договаривается о сделке на выполнение капитального ремонта в многоквартирных домах по итогам конкурса, несет ответственность за качество и время проведения нужных типов работ капитально направленного, рассчитанных специальной программой.

На ступени нормативно-правовых актов и теоретических источников предусматриваются разновидности ра-

³ Газизов Р.М. Государственная политика по созданию фондов капитального ремонта многоквартирных домов // Проблемы учета и финансов. 2014. № 1. С. 49.

Литература

1. Газизов Р.М. Государственная политика по созданию фондов капитального ремонта многоквартирных домов / Р.М. Газизов // Проблемы учета и финансов. 2014. № 1 (13). С. 49–51.
2. Рыжкова К.Ю. Капитальный ремонт общего имущества многоквартирных домов: проблемы правового и экономического характера / К.Ю. Рыжкова // Проблемы современной экономики : материалы VII Международной научной конференции (г. Казань, 20–23 марта 2018 г.) / ответственные редакторы Г.А. Кайнова, Е.И. Осянина. Казань : Молодой ученый, 2018. С. 83–85.
3. Селезнева А.К. Основные виды работ по капитальному ремонту многоквартирных жилых домов / А.К. Селезнева, Ю.О. Толстых, Т.В. Учинина // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 5. С. 438.
4. Толстых Ю.О. Особенности и проблемы формирования региональной системы управления капитальным ремонтом многоквартирных домов в современных условиях / Ю.О. Толстых, Т.В. Учинина, Н.М. Люлькина // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6. С. 414.
5. Шенбергер Д.С. Правовые аспекты финансирования капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах / Д.С. Шенбергер // Проблемы учета и финансов. 2011. № 2. С. 62–65.

бот по капитальному ремонту. Главными типами работ по капремонту общего имущества многоквартирного дома являются выборочный и полный капитальный ремонт⁴.

Комплексный капитальный ремонт — это ремонт всех элементов здания. В его состав входят работы, включающие все здание в целом либо его некоторые части, при которых покрываются естественный и функциональный износ. При планово-предупредительном капитальном ремонте делается полная или частичная замена конструкций ремонтируемого помещения.

Выборочный капитальный ремонт — это ремонт по замене целого или части здания и сооружения, нацеленный на покрытие естественного износа. Он проводится, когда невозможен комплексный капремонт помещения, который создает большие проблемы в работе объекта из-за его плохого состояния.

В Жилищном кодексе РФ нет информации о полном или выборочном капремонте. Это большая ошибка. Потому что кодекс регулирует капитальный ремонт в многоквартирных домах и учитывает все виды капитального ремонта.

На общем собрании согласуются идеи списка работ по капитальному ремонту. Хозяева помещений в многоквартирных домах сами решают, делать комплексный капитальный ремонт или нет. Данное решение не касается размеров платежей на капремонт.

Владельцы помещений многоквартирного дома, когда платят за капремонт общего имущества многоквартирного дома, полагают, что работы выполняются по минимуму. Наименьший размер на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирных домах зависит от подобранного хозяином места⁵.

Таким образом, большая часть многоквартирных домов нуждается в проведении капитального ремонта. Данный вопрос решается при помощи плана капремонта и с учетом его результативности, доступности и ясности для граждан — владельцев жилых помещений. На сегодня нет четкой регламентации по капитальному ремонту, поэтому у государства возникает задача пояснить гражданам о структуре, виде и итогах капремонта.

⁴ Селезнева А.К., Толстых Ю.О., Учинина Т.В. Основные виды работ по капитальному ремонту многоквартирных жилых домов // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 5. С. 438.

⁵ Шенбергер Д.С. Правовые аспекты финансирования капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах // Проблемы учета и финансов. 2011. № 2. С. 62–65.

О видах жилых помещений и их легальных дефинициях

**Формакидов Дмитрий Анатольевич,
доцент кафедры гражданского права
Пермского государственного национального
исследовательского университета,
кандидат юридических наук
formakidov@yandex.ru**

Статья посвящена анализу видов жилых помещений, как закрепленных в нормах Жилищного кодекса РФ, так и упоминающихся в юридической литературе. Рассмотрены легальные определения видов жилых помещений, изучены цивилистические воззрения относительно этих понятий, проанализирована судебная практика. Автор приходит к выводу, что закрепленные в нормах жилищного законодательства дефиниции видов жилых помещений не нуждаются в настоящее время в какой-либо корректировке. В статье обосновано, что неизолированные комнаты хотя формально и исключены из гражданского оборота, продолжают быть объектами обязательств, возникающих из договоров найма и поднайма, а также соглашений о вселении временных жильцов, нанимателей, поднанимателей и членов семей собственников, нанимателей и поднанимателей. Предлагается исключить из перечня жилых помещений части квартир и жилых домов.

Ключевые слова: жилое помещение, квартира, комната, жилой дом.

On Types of Residential Premises and Their Legal Definitions

**Formakidov Dmitriy A.
Associate Professor of the Department of Civil Law
of the Perm State University
PhD (Law)**

The article is devoted to the analysis of the types of residential premises both fixed in the norms of the Housing Code of the Russian Federation, and mentioned in the legal literature. Legal definitions of the types of residential premises are considered, civilistic views on these concepts are studied, and judicial practice is analyzed. The author comes conclusion that the definitions of the types of residential premises fixed in the norms of the housing legislation do not need any adjustment at the present time. The article proves that uninsulated rooms, although formally excluded from civil circulation, continue to be objects of obligations arising from lease and sublease agreements, as well as agreements on the placement of temporary residents, tenants, sub-tenants and family members of owners, tenants and sub-tenants. It is proposed to exclude parts of apartments and residential buildings from the list of residential premises.

Keywords: residential space, apartment, room, residential building.

Введенный в действие 1 марта 2005 г. Жилищный кодекс Российской Федерации (далее по тексту – Жилищный кодекс, ЖК РФ) впервые в истории отечественного законодательства закрепил легальную дефиницию жилого помещения, обозначил перечень жилых помещений и дал их определения. При этом с момента появления в законодательстве указанных понятий в юридической литературе не прекращаются дискуссии и о количестве видов объективно существующих жилых помещений и о необходимости корректировки легальных их дефиниций.

В соответствии со ст. 16 Жилищного кодекса РФ к видам жилых помещений относятся: жилой дом и часть жилого дома, квартира и часть квартиры, комната.

Наименьшей структурной единицей среди жилых помещений является комната. Под комнатой принято понимать часть жилого дома или квартиры, предназначенную для использования в качестве места непосредственного проживания граждан в жилом доме или квартире.

Методологически неверно использование в литературе и в правоприменительной практике термина «жилая комната». Разделение комнат на жилые и нежилые

с позиций жилищного законодательства является не совсем обоснованным. Любая комната, как возможный самостоятельный объект жилищных прав, является жилой, исходя хотя бы из того, что она предназначена для непосредственного проживания граждан. Безусловно, возможна ситуация, когда собственник или наниматель жилого помещения какую-либо из комнат в квартире или в доме использует в качестве вспомогательного помещения для хранения вещей, хозяйственных нужд и т.п. При этом такое, возможно, временное решение об использовании комнаты в качестве вспомогательного помещения не дает основания считать ее нежилой с позиций жилищного и гражданского законодательства.

Само по себе закрепление комнаты в качестве самостоятельного объекта жилищных прав зачастую подвергается в юридической литературе определенной критике.

Полагаем, однако, сложно согласиться с мнением П.В. Крашенинникова, который критикует закрепление правового режима комнаты как самостоятельного объекта прав. Он исходит из невозможности комнат удовлетворять в полном объеме жилищные потребности граждан¹. Аналогичной позиции придерживаются также Н.В. Корнилова² и И.А. Дроздов. Последний в том числе отмечает следующее: «Признание отдельных комнат самостоятельными объектами гражданских прав нельзя отнести к достижениям законодательства... Фактически государство расписывается в своей беспомощности решить жилищную проблему и взамен полноценного решения предлагает некий суррогат»³.

Однако в дореволюционной, советской и постсоветской России комнаты были объектом обязательственных и вещных правоотношений. Их сдавали в наем и в поднаем, предоставляли на условиях срочного и бессрочного пользования ссудополучателям, рентополучателям, отказополучателям. Подобная практика широко распространена и сейчас. Комнаты являются самостоятельными объектами права собственности, возникшими и возникающими в процессе приватизации жилищного фонда.

Следует безусловно согласиться с мнением П.В. Крашенинникова о том, что оборот комнат как самостоятельных объектов гражданского права является нежелательным. Однако в существующих социально-экономических условиях и при современном поступательном экономическом развитии страны следует исходить из объективной невозможности сейчас и в ближайшие десятилетия исключить комнаты из гражданского оборота.

Таким образом, комната является самостоятельным видом жилого помещения в настоящее время и продолжит им являться в обозримом будущем.

¹ Крашенинников П.В. Жилищное право. М.: Статут, 2008. С. 34.

² Корнилова Н.В. Жилое помещение: понятие, признаки и виды // Жилищное право. 2007. № 3. С. 7.

³ Дроздов И.А. Понятие жилого помещения // Закон. 2006. № 8. С. 15.

Несмотря на существующую в периодической печати критику самой дефиниции комнаты⁴, необходимо признать, что легальное определение этого понятия отвечает объективной действительности и полностью отражает суть комнаты как объекта прав. Соглашаясь с мнением П.В. Макеева о том, что помещения в доме и квартире следует разграничивать по их функциональному назначению, не можем при этом согласиться с тем, что «место непосредственного проживания... определяется не волей собственника, а строительными, санитарными и иными нормами и правилами»⁵.

Как известно, комнаты можно условно подразделить на изолированные и неизолированные. К неизолированным комнатам, по нашему мнению, следует относить любые смежные комнаты, то есть как «проходную» комнату — имеющую выход в другую комнату в квартире или в жилом доме, так и «запроходную» комнату, то есть комнату, имеющую выход только в другую — проходную комнату. Отдельного внимания заслуживает вопрос о признании таких комнат самостоятельными объектами гражданских и жилищных прав.

Некоторые исследователи отмечают невозможность для неизолированной комнаты (проходной и запроходной) быть самостоятельным объектом договора найма жилого помещения⁶. Противоположная позиция заключается в возможности сдачи неизолированных в наем, поднаем, поселения временных жильцов в такие комнаты⁷.

Неизолированные комнаты (отдельно друг от друга), как не отвечающие признаку изолированности жилого помещения, исключаются из гражданского оборота. Они не могут быть объектами вещных прав (собственность, хозяйственное ведение, оперативное управление, право проживания членов семьи собственника, отказополучателей, рентополучателей). Не могут они выступать и объектами большинства обязательственных правоотношений (купля-продажа, мена, дарение, рента, аренда, наем, ссуда). В случае возникновения подобных обязательств сделка, их породившая, будет по своей правовой природе недействительна, как противоречащая требованиям закона.

Почему же профессор Б.М. Гонгалло отмечает возможность возникновения жилищных прав на неизолированные части жилого дома и квартиры?⁸ Очевидно поэтому, что жилищные права в неизолированных комнатах

⁴ Иванов А.А. Вопросы недвижимости в новом Жилищном кодексе РФ // Хозяйство и право. 2005. № 6. С. 92.

⁵ Макеев П.В. Об определениях понятий видов жилых помещений в новом Жилищном кодексе // Право и политика. 2008. № 12. С. 3067.

⁶ См., например: Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. II: Обязательственное право / отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2016. С. 395.

⁷ См., например: Толстой Ю.К. Жилищное право: учеб. М.: Проспект, 2007. С. 110.

⁸ Постатейный комментарий к Жилищному кодексу Российской Федерации / под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2005. С. 98 (автор главы — проф. Б.М. Гонгалло).

могут возникать вследствие заключения договоров, не подразумевающих передачу объекта стороне договора. Речь идет о соглашениях о вселении временных жильцов, поднаемателей, членов семьи собственника и членов семьи нанимателя или поднаемателя жилого помещения. Подобные отношения также являются частью постсоциалистической реальности российского общества. Признание таких сделок недействительными, применение последствий их недействительности, установление какой бы то ни было правовой (например, административной) ответственности за заключение подобных сделок привело бы на современном этапе социально-экономического развития российского общества к серьезным проблемам не только частно-правового, но и публично-правового характера. Российская Федерация, как социальное государство, закрепив в ст. 40 Конституции право на жилище и обязанности публичных органов создавать условия для осуществления права на жилище, не может в настоящее время не признавать жилищные права граждан, вынужденных проживать в неизолированных комнатах квартир и жилых домов.

По этим же причинам никто не оспаривает законность заключения договоров найма и поднайма неизолированных комнат, например, студентами, снимающими такие комнаты у пенсионеров, для которых заключение подобных сделок является единственной возможностью получения дополнительного дохода.

Таким образом, неизолированные комнаты хотя формально и исключены из гражданского оборота, что представляется достаточно обоснованным, продолжают быть объектами обязательств, возникающих из договоров найма и поднайма, а также соглашений о вселении временных жильцов, нанимателей, поднаемателей и членов семей собственников, нанимателей и поднаемателей.

В связи с изложенным предлагаем внести изменения в ст. 16 Жилищного кодекса, указав, что неизолированные комнаты в квартирах и жилых домах могут выступать объектами договоров, порождающих право пользования жилыми помещениями.

Следующими объектами жилищных прав выступают квартира в многоквартирном доме и жилой дом. В отношении дефиниций этих объектов в литературе существенно меньше споров, однако определенные дискуссии по этому поводу имеются.

Квартира представляет собой структурно обособленное помещение в многоквартирном доме, обеспечивающее возможность прямого доступа к помещениям общего пользования в таком доме и состоящее из одной или нескольких комнат, а также помещений вспомогательного использования, предназначенных для удовлетворения гражданами бытовых и иных нужд, связанных с их проживанием в таком обособленном помещении (ст. 16 ЖК РФ).

П.В. Макеев предлагает исключить указание на структурную обособленность из легального определения квартиры, основываясь на аутентичности терминов «изолированное» и «структурно обособленное»⁹. Полагаем, однако, что в данном случае указание на структурную обособленность квартиры в многоквартирном доме является не простым повторением признака изолированности, а подчеркивает одновременно и отличие многоквартирного дома от жилого и позволяет считать одной квартирой объект, созданный при объединении двух и более квартир или увеличении квартиры за счет пристроек и присоединения части общей площади к конкретной квартире.

При этом следует согласиться с позицией П.В. Макеева о том, что прямой доступ из квартиры возможен не только к помещениям общего пользования в многоквартирном доме, но и непосредственно на земельный участок, на котором такой дом расположен¹⁰. Данная неточность законодательства привела к тому, что в течение нескольких лет после введения Жилищного кодекса в действие некоторые территориальные подразделения Росреестра регистрировали права на квартиры в таунхаусах (коттеджах) в качестве долей в праве собственности, полагая такие дома жилыми, а не многоквартирными, несмотря на соответствующее определение многоквартирного дома в п. 6 Постановления Правительства РФ от 28 января 2006 г. № 47¹¹.

Жилой дом представляет собой индивидуально-определенное здание, состоящее из комнат, а также помещений вспомогательного использования, предназначенных для удовлетворения гражданами бытовых и иных нужд, связанных с их проживанием в таком здании (ст. 16 ЖК РФ).

Здесь также считаем возможным поддержать позицию П.В. Макеева о необходимости уточнения легальной дефиниции жилого дома указанием на возможность его состоять не только из нескольких, но и из одной комнаты и помещений вспомогательного использования.

Полагаем необоснованным рассмотрение В.Н. Литовкиным категории «жилой дом» в широком смысле, относя к ней и «одноквартирные», и многоквартирные дома¹².

Выделение в Жилищном кодексе трех рассмотренных видов жилых помещений не вызывает серьезных дискуссий в юридической литературе. Напротив, легализация частей квартиры и жилого дома встретила немало критики.

⁹ Макеев П.В. Указ. соч. С. 3069.

¹⁰ Там же.

¹¹ Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом : Постановление Правительства РФ от 28 января 2006 г. № 47 // СЗ РФ. 2006. № 6. С. 702 (с послед. изм. и доп.).

¹² Литовкин В.Н. Комментарий к Жилищному кодексу Российской Федерации. М., 2005. С. 46.

Представляется неправильным выделять в законодательстве, литературе и правоприменительной практике категории частей жилых помещений. Говоря о какой-либо части, в любом случае приходится говорить о конкретной комнате, так как только она может быть индивидуализирована и является пригодной для проживания и изолированной.

Такая точка зрения превагирует в юридической литературе на сегодняшний день: «С комнатой тесно связаны такие виды жилых помещений, как часть жилого дома и часть квартиры. В силу буквального толкования ст. 16 ЖК РФ под частью жилого дома (квартиры) следует понимать комнату»¹³. В.Н. Литовкин также считает, что в качестве частей квартиры или жилого дома следует рассматривать как две и более комнаты, каждая из которых изолирована, так и две и более комнаты, связанные общим входом (выходом), но в совокупности образующие одно изолированное жилое помещение¹⁴.

Не представляется возможным согласиться с иными воззрениями на части квартиры или комнаты. Нельзя считать частью квартиры или дома комнату (комнаты) и помещения вспомогательного использования вне этой комнаты. Невозможно считать частью квартиры часть комнаты в этой квартире. Такое положение вещей противоречит признакам изолированности и пригодности для проживания, заложенным в определении жилого помещения. Вообще выделение частей жилого помещения неизбежно приводит к проблемам в правоприменительной деятельности. Если в решении суда установить право пользования частью дома, не конкретизировав эту часть, решение становится неисполнимым. Если в гражданско-правовом договоре по передаче жилого помещения указать лишь «часть квартиры», такой договор будет являться незаключенным ввиду несогласованности предмета (невозможности его установить, невозможности осуществить государственную регистрацию обременения или перехода права). В качестве примера можно привести Обзор судебной практики по делам, связанным с оспариванием отказа в осуществлении кадастрового учета (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.11.2016), в котором Верховный суд указал, что часть жилого дома может быть поставлена на кадастровый учет в качестве самостоятельного объекта, если она обособлена и изолирована, но не отметил, что по сути в рассмотренном им деле жилой дом превратился в многоквартирный¹⁵. Согласно позиции Росреестра, «если здание можно отнести к дому блокированной застройки, а каждый блок такого соот-

ветствует признакам индивидуального жилого дома, постановка такого блока на государственный кадастровый учет может быть осуществлена в качестве здания с назначением «жилой дом» и наименованием «жилой дом блокированной застройки» или «блок жилого дома блокированной застройки»¹⁶.

В указанных обстоятельствах предлагаем исключить из ч. 1 ст. 16 ЖК РФ указание на такие объекты жилищных прав, как части квартиры и жилого дома.

Помимо рассмотренных видов жилых помещений в литературе предлагаются иногда и иные виды: койко-место, наемный дом, многоквартирный дом, коттедж, таунхаус, апартаменты.

Безусловно, такие объекты недвижимости, как коттеджи, садовые и дачные дома, таунхаусы, должны оцениваться с позиций их соответствия требованиям, которым должны отвечать жилые помещения, и, исходя из их структурного деления при включении в жилищный фонд, такие объекты должны признаваться либо жилым домом, либо многоквартирным. Оснований для признания за подобными объектами статуса самостоятельного вида жилых помещений на сегодняшний день нет. Естественно и наемный дом не является самостоятельным видом жилого помещения, а выступает как особая разновидность жилого или многоквартирного дома со специальным правовым режимом.

Аналогичным образом должен решаться вопрос и о правовом режиме апартаментов. Если помещение отвечает признакам жилого помещения, предусмотренным законом, оно может включаться в жилищный фонд в качестве квартиры. Если не отвечает, то и рассматривать такое помещение в качестве жилого не следует.

Многokвартирный дом в отличие от жилого дома не отнесен законодателем к видам жилых помещений, что представляется обоснованным. Многоквартирным домом в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 28 января 2006 г. № 47 признается совокупность двух и более квартир, имеющих самостоятельные выходы либо на земельный участок, прилегающий к жилому дому, либо в помещения общего пользования в таком доме.

А.А. Иванов совершенно справедливо отмечает, что единственным отличием многоквартирного дома от жилого является отсутствие в последнем квартир¹⁷. То есть жилой дом состоит из помещений, хотя и изолированных, но не являющихся квартирами.

Одной из наиболее дискуссионных категорий является «койко-место».

Так, И.Б. Марткович считал, что при предоставлении места в общежитии речь идет о части комнаты¹⁸, что в

¹³ Макеев П.В. К вопросу о видах жилых помещений // Жилищное право. 2011. № 4. С. 86.

¹⁴ Литовкин В.Н. Право собственности и другие вещные права на жилище // Жилищное право. 2001. № 2. С. 56.

¹⁵ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 7.

¹⁶ Письмо Росреестра от 26 августа 2016 г. № 14-07394/16 «О рассмотрении обращения» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ Иванов А.А. Вопросы недвижимости в новом Жилищном кодексе РФ // Хозяйство и право. 2005. № 6. С. 90.

¹⁸ Марткович И.Б. Осуществление права на жилище. М., 1984. С. 42.

ЖИЛИЩНОЕ ПРАВО

рамках современного правового регулирования представляется невозможным. Ю.П. Свит уже после введения в действие ЖК РФ отмечала, что речь идет о предоставлении места в общежитии¹⁹. Ю.К. Толстой указывает: «Было бы, однако, юридически грамотнее прямо записать в законе, что нанимателю-одиночке в общежитии может быть предоставлено и койко-место. На практике это нередко и происходит»²⁰.

С подобной позицией согласиться сложно, так как она не вписывается в легальное понятие жилого помещения.

¹⁹ Свит Ю.П. Договор найма специализированного жилого помещения // Жилищное право. 2005. № 3. С. 8.

²⁰ Толстой Ю.К. Указ. соч. С. 53.

Иного мнения придерживается, например, Г.Ф. Шешко, полагающая, что речь в любом случае должна идти о комнате в общежитии²¹.

Более оправданной представляется последняя из приведенных позиций. Скорее, мы имеем дело с договором найма комнаты (как объекта жилищных прав) в общежитии, предоставленной по нескольким документам, образующим единый договор найма со множественностью лиц на стороне нанимателя.

Таким образом, следует признать статус видов жилых помещений исключительно за комнатами, квартирами и жилыми домами.

²¹ Шешко Г.Ф. Новый жилищный кодекс Российской Федерации. Вводный комментарий. Официальный текст. М., 2005. С. 30.

Литература

1. Дроздов И.А. Понятие жилого помещения / И.А. Дроздов // Закон. 2006. № 8. С. 9–17.
2. Иванов А.А. Вопросы недвижимости в новом Жилищном кодексе РФ / А.А. Иванов // Хозяйство и право. 2005. № 6. С. 87–99.
3. Корнилова Н.В. Жилое помещение: понятие, признаки и виды / Н.В. Корнилова // Жилищное право. 2007. № 3. С. 3–9.
4. Крашенинников П.В. Жилищное право / П.В. Крашенинников. 6-е изд., перераб. и доп. Москва : Статут, 2008. 379 с.
5. Литовкин В.Н. Право собственности и другие вещные права на жилище / В.Н. Литовкин // Жилищное право. 2001. № 2. С. 52–62.
6. Макеев П.В. Об определениях понятий видов жилых помещений в новом Жилищном кодексе / П.В. Макеев // Право и политика. 2008. № 12. С. 3067–3070.
7. Макеев П.В. К вопросу о видах жилых помещений / П.В. Макеев // Жилищное право. 2011. № 4. С. 83–89.
8. Марткович И.Б. Осуществление права на жилище : учебное пособие по специальному курсу / И.Б. Марткович. Москва : ВЮЗИ, 1984. 105 с.
9. Постатейный комментарий к Жилищному кодексу Российской Федерации / под редакцией П.В. Крашенинникова. Москва : Статут, 2005. 653 с.
10. Российское гражданское право. В 2 томах. Т. 2. Обязательственное право : учебник / ответственный редактор Е.А. Суханов. Москва : Статут, 2016. 1208 с.
11. Свит Ю.П. Договор найма специализированного жилого помещения / Ю.П. Свит // Жилищное право. 2005. № 3. С. 2–14.
12. Толстой Ю.К. Жилищное право : учебник / Ю.К. Толстой. Москва : Проспект, 2007. 176 с.
13. Шешко Г.Ф. Новый жилищный кодекс Российской Федерации. Вводный комментарий. Официальный текст / Г.Ф. Шешко. Москва : МЦФЭР, 2005. 176 с.

НОВОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Скорректированы особенности пользования жилыми помещениями в зданиях, принадлежавших государственным или муниципальным организациям и использовавшихся в качестве общежитий или служебного жилья

К отношениям по пользованию жилыми помещениями, которые находились в зданиях, принадлежавших государственным или муниципальным предприятиям (учреждениям), и использовались в качестве общежитий или служебных жилых помещений, и не были переданы в ведение органов местного самоуправления в результате изменения формы собственности или ликвидации организаций, применяются нормы главы 35 ГК РФ о договоре найма, за исключением ряда положений. К отношениям по пользованию указанными жилыми помещениями также применяются отдельные нормы ЖК РФ (в частности, о размере платы за жилое помещение и коммунальные услуги).

При этом необходимым условием является предоставление данных жилых помещений гражданам на законных основаниях до даты изменения формы собственности или ликвидации указанных предприятий или учреждений.

См.: Федеральный закон от 11.06.2021 № 210-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „О введении в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации“ и статью 7 Федерального закона „О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации“»

Круг членов семьи, имеющих право на жилое помещение, приобретенное (построенное, реконструированное) с использованием средств материнского (семейного) капитала

Чашкова Светлана Юрьевна,
ведущий научный сотрудник Исследовательского центра частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации,
доцент кафедры нотариата
Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук, доцент
 svetlanach127@rambler.ru

В настоящей статье анализируется новая редакция пункта 4 статьи 10 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» в части определения в нем круга субъектов, обязанных заключить соглашение об определении долей в праве на жилое помещение, приобретенное (построенное, реконструированное) с использованием средств маткапитала, а также круга лиц, являющихся субъектами такого соглашения. В результате проведенного исследования сделан вывод о неудачной попытке совершенствования законодательства в анализируемой части, способной привести к наделению правом на улучшение жилищных условий лиц, не входящих в круг субъектов на получение мер господдержки по указанному закону.

Ключевые слова: соглашение об определении долей в праве на жилое помещение, приобретенное (построенное, реконструированное) с использованием средств маткапитала, права детей на жилое помещение, приобретенное (построенное, реконструированное) с использованием средств маткапитала, круг лиц, имеющих право на заключение соглашения об определении долей в праве на жилое помещение, приобретенное (построенное, реконструированное) с использованием средств маткапитала.

Family Members Having a Right to a Residential Premise Acquired (Built, Reconstructed) Using the Funds of the Maternity (Family) Capital

Chashkova Svetlana Yu.
Leading Research Scientist of the Private Law Research Centre
under the President of the Russian Federation Named after S. S. Alekseev
Associate Professor of the Department of Notarial System
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
PhD (Law), Associate Professor

The article analyzes the new edition of Clause 4 Article 10 of the Federal Law On the Additional Measures of State Support of Families with Children in terms of the determination of the range of subjects obliged to enter into an agreement on the determination of shares in the right to a residential premise acquired (built, reconstructed) using the funds of the maternity capital and the range of persons that are parties to such an agreement. Based on the performed study, the author concludes that the attempt to improve the analyzed part of the laws failed, as it can result in granting of the right to improve the living conditions to persons not included in the range of subjects entitled to state support under the mentioned law.

Keywords: agreement on the determination of shares in the right to a residential premise acquired (built, reconstructed) using the funds of the maternity capital, rights of children to a residential premise acquired (built, reconstructed) using the funds of the maternity capital, range of persons entitled to enter into an agreement on the determination of shares in the right to a residential premise acquired (built, reconstructed) using the funds of the maternity capital.

Около полутора лет назад положения п. 4 ст. 10 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»¹ (далее — Закон о маткапитале) стали действовать в иной редакции². Потребность в их изменении назрела давно. Установив обязанность заключить соглашение об определении долей в праве на жилое помещение, приобретенное (построенное, реконструированное) с использованием средств материнского (семейного) капитала (далее — жилое помещенное, полученное с использованием МСК), законодатель оставил открытым ключевой вопрос вещного права, имеющий значение и для дальнейшего гражданского оборота, — вопрос о моменте возникновения права долевой собственности на такое жилое помещение. Представляется, именно на момент возникновения права долевой собственности следует определять круг лиц, получивших право на улучшение жилищных условий, а следовательно, круг участников соглашения об определении долей в праве на жилое помещение, полученное с использованием МСК. Однако вместо ожидаемого урегулирования данного вопроса изменения редакции п. 4 ст. 10 Закона о маткапитале стали очередным примером «жонглирования» словами, не повлекшим никакой определенности в решении базовых вопросов права собственности и реализации прав лиц на улучшение жилищных условий.

Так, согласно п. 4 ст. 10 Закона о маткапитале в новой редакции лицо, получившее сертификат, его супруг (супруга) обязаны оформить жилое помещение, приобретенное (построенное, реконструированное) с использованием средств (части средств) материнского (семейного) капитала, в общую собственность такого лица, его супруга (супруги), детей (в том числе первого, второго, третьего ребенка и последующих детей) с определением размера долей по соглашению.

В рамках настоящей статьи проанализируем, как законодатель определил круг лиц, на которых теперь возложена обязанность по заключению соглашения и между которыми должно быть заключено соглашение об определении долей в жилом помещении, полученном с использованием МСК.

Оценка и сравнение новой и ранее действовавшей редакций Закона о маткапитале невозможны без обращения к Правилам направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 12 декабря 2007 г. № 862³ (далее — Правила направления МСК)⁴ и созда-

ющим совокупно с положениями Закона о маткапитале единые правила, регулирующие отношения, складывающиеся при направлении средств МСК на улучшение жилищных условий.

Круг лиц, обязанных к заключению соглашения об определении долей

Сначала обратимся к положениям, устанавливающим круг лиц, обязанных к заключению соглашения об определении долей в праве на жилое помещение, полученное с использованием МСК.

Системное применение положений п. 4 ст. 10 Закона о маткапитале и подп. «г» п. 8 Правил направления МСК в их прежних редакциях создавали следующее правило: если жилое помещение, приобретенное на средства МСК, не находилось в общей собственности лиц, имеющих права на средства МСК, то лицо, являющееся покупателем по договору купли-продажи данного жилого помещения, должно было предоставить письменное обязательство, в соответствии с которым оно принимало на себя обязанность по оформлению данного жилого помещения в общую собственность лица, получившего сертификат, его супруга, детей (в том числе первого, второго, третьего ребенка и последующих детей) с определением размера долей по соглашению.

Таким образом, обязанность заключить такое соглашение, во-первых, возникало в случаях, если жилое помещение не находилось в общей собственности всех лиц, имеющих право на улучшение жилищных условий в части средств МСК, и, во-вторых, обязывало к его заключению именно покупателя жилого помещения.

Иными словами, если указанные в законе лица уже были участниками общей долевой собственности на соответствующее жилое помещение, то необходимости предоставлять обязательство не возникало, как и не было необходимости оформлять долевую собственность путем заключения соглашения об определении долей.

Как показала судебная практика, использование в норме права при указании на субъекта обязательства термина «покупатель» предоставляло возможность выступать в такой роли не только владельцу сертификата и (или) его супругу, но и иным лицам, являющимся собственниками жилого помещения, на приобретение которого были направлены средства МСК. Таким лицом мог стать, например, опекун детей, являющихся владельцами сертификата. Разумеется, доли в праве собственности в приобретенном опекуном жилом помещении с использованием средств МСК вправе получить только дети как владельцы сертификата, а, соответственно, опекун сохраняет за собой лишь право на долю в праве собственности, приобретенную исключительно на его личные средства⁵.

Таким образом, собственником жилого помещения, полученного с использованием МСК, может быть и «иной»

¹ СЗ РФ. 2007. № 1 (часть I). Ст. 19.

² Изменения внесены Федеральным законом от 1 марта 2020 г. № 35-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам, связанным с распоряжением средствами материнского (семейного) капитала». См.: СЗ РФ. 2020. № 9. Ст. 1127.

³ СЗ РФ. 2007. № 51. Ст. 6374.

⁴ Изменения внесены Постановлением Правительства РФ от 31 марта 2020 г. № 383 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации». См.: СЗ РФ. 2020. № 14 (часть III). Ст. 2133.

⁵ См.: Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 27 июля 2017 г. по делу № 33-5587/2017 // СПС «КонсультантПлюс». Данный документ опубликован не был.

член семьи, не имеющий при этом прав на средства МСК. Однако новые положения п. 4 ст. 10 Закона о маткапитале и п. 8 Правил направления МСК возлагают обязанность на оформление жилого помещения в общую долевую собственность исключительно на лицо, получившее сертификат, и его супруга. При этом не уточняется титул, которым обладают данные лица на данное жилое помещение. Кроме того, обязанность по оформлению в долевую собственность возлагается на них независимо от того, находится или нет данное жилое помещение в собственности владельца сертификата, его супруга и детей.

В связи с чем возникает закономерный вопрос: какую цель преследовал законодатель, внося рассматриваемые изменения? Была ли это попытка исключить иных членов семьи, являющихся собственниками жилого помещения, полученного с использованием МСК, из круга лиц, обязанных к заключению соглашения? Либо это была попытка ограничить ситуации, при которых жилое помещение может, в принципе, приобретаться с использованием средств МСК, а также быть оформленным в общую долевую собственность.

Хотелось бы верить, что новое правило будут понимать как желание исключить иных членов семьи, не входящих в число лиц, имеющих право на средства МСК, из круга субъектов, обязанных к заключению соответствующего соглашения, **только** в части средств МСК. Вместе с тем если при улучшении жилищных условий участвуют не только средства МСК, но и средства такого члена семьи, то, будучи собственником жилого помещения, приобретенного на средства МСК, они также должны включаться в круг субъектов соглашения об определении долей. Означает ли это, что, будучи обязанными оформить жилое помещение в долевую собственность, владелец сертификата и его супруг не могут отказаться от возникновения у них прав на жилое помещение в указанной части? Представляется, что законодатель, изменяя правовое регулирование в данной части, не стремился к такому правовому эффекту; иной вывод вступает в противоречие с принципом диспозитивности — ключевым принципом гражданского права (п. 2 ст. 1 ГК РФ).

Отсутствие в рассматриваемом правиле в новой редакции указания на то, что соглашение об определении долей в праве на жилое помещение, полученное с использованием МСК, подлежит заключению лишь в случае, если оно не находится в долевой собственности всех членов семьи, имеющих права на средства МСК, служит формальным основанием⁶ к тому, чтобы видеть в нем указание на необходимость заключения соглашения об определении долей **в любом случае**, в том числе с целью дополнительного наделения долями несовершеннолетних детей за счет имеющихся долей родителей. Однако согласиться с таким толкованием не представляется возможным.

⁶ О чем уже свидетельствуют некоторые примеры нотариальной практики удостоверения таких соглашений.

Учитывая изложенное, можно сделать вывод о крайне неудачной и непродуманной новой редакции п. 4 ст. 10 Закона о маткапитале в части указания на лиц, обязанных к заключению соглашения об определении долей в его системном толковании с положениями Правил направления средств МСК.

Круг лиц, имеющих право на оформление долевой собственности в праве на жилое помещение в части средств МСК

Теперь обратимся к новым положениям п. 4 ст. 10 Закона о маткапитале и п. 8 Правил направления средств МСК в части определения круга лиц, имеющих право на оформление жилого помещения в долевую собственность путем заключения соответствующего соглашения. **Ранее** названные нормы по-разному указывали на субъектов соглашения об определении долей в праве на жилое помещение, полученное с использованием МСК: Закон о маткапитале называл в качестве таковых родителей и детей, тогда как подп. «г» п. 8 Правил — владельца сертификата, его супруга и детей.

В одном из определений Конституционный Суд Российской Федерации⁷ (далее — КС РФ), совокупно применив данные правила, признал необходимым включение супруга владелицы сертификата в число собственников жилого помещения в части средств МСК при условии, что он является отцом хотя бы одного ребенка, с рождением которого возникло право на меры дополнительной господдержки.

При этом решением Верховного Суда Российской Федерации⁸ (далее — ВС РФ) было отказано в признании недействующими положений подп. «г» п. 8 Правил в прежней редакции, подтвердив, что отец детей не может стать участником долевой собственности в части средств МСК, если не является мужем владелицы сертификата.

Учитывая два вышеназванных судебных акта, можно предположить, что под «семьей» как субъектом оказания мер государственной поддержки по смыслу, заложенному в Законе о маткапитале, следует понимать либо триумвират, в который входят супруги, одновременно являющиеся родителями ребенка (детей), и их общие дети (ребенок), либо единственный родитель и его дети, в том числе усыновленные.

В новой редакции п. 4 ст. 10 Закона о маткапитале круг лиц, в общую собственность которых должно быть оформлено жилое помещение, полученное с использованием МСК, включает владельца сертификата, его супруга и детей. При этом ни одна из норм Закона о маткапитале

⁷ Определение КС РФ от 3 марта 2015 г. № 431-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Горбачевой Натальи Борисовны на нарушение ее конституционных прав п. 3 ч. 3.1 ст. 10 Федерального закона «О дополнительных мерах господдержки семей, имеющих детей» и абз. 4 п. 10 (4) Правил направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий» // СПС «КонсультантПлюс». Данный документ опубликован не был.

⁸ Решение ВС РФ от 24 октября 2018 г. № АКПИ18-915 // СПС «КонсультантПлюс». Данный документ опубликован не был.

и Правил направления средств МСК не уточняет статус супруга владельца сертификата на предмет его статуса по отношению к детям.

Однако следует учитывать, что преамбула Закона о маткапитале не изменилась, а при направлении средств МСК на улучшение жилищных условий одной из факультативных целей, преследуемых данным законом, является защита жилищных прав детей. Так, в литературе указывается, что «в целях защиты интересов детей (выделено нами. – С.Ч.), с рождением которых связано возникновение права на получение дополнительных мер государственной поддержки, законодатель устанавливает режим общей собственности на приобретаемые с использованием средств материнского капитала жилые помещения»⁹. Господдержка, являясь мерой социальной защиты наиболее уязвимых граждан, оказывается лицам и (или) социальным группам, которые нуждаются в особой охране (защите), а потому вряд ли будет справедливым уменьшить долю в праве собственности на жилое помещение детей и за счет нее наделять правом собственности на данное жилое помещение в части средств МСК супруга владельца сертификата, не являющегося при этом родителем ни одного из детей, с рождением которых были предоставлены меры господдержки. Как указано в одном из определений КС РФ, «в дополнение к основным мерам социальной защиты федеральный законодатель, имея целью **создание условий, обеспечивающих семьям с детьми достойную жизнь** (выделено нами. – С.Ч.), предусмотрел в Федеральном законе “О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей” для таких семей возможность получения государственной поддержки в форме предоставления материнского (семейного) капитала, средства которого могут направляться на улучшение жилищных условий семьи, получение образования детьми, а также повышение уровня пенсионного обеспечения матерей»¹⁰. Из данного толкования следует, что именно **семье с детьми**, т.е. кругу лиц, в который входят родители, иные лица, принявшие детей на воспитание, оказываются соответствующие меры господдержки с целью обеспечения достойной жизни.

Иными словами, полагаем, что если супруг владельца сертификата не является отцом ни одного из детей, с рождением которых возникли меры господдержки, то владельца сертификата, его супруга и детей нельзя считать «семьей, имеющей детей», а, следовательно, для целей оказания мер господдержки только владелец сертификата и его дети будут считаться семьей, которой

⁹ См.: Аверина К.Н., Ситкова О.Ю. Комментарий к Федеральному закону от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // СПС «КонсультантПлюс». 2019.

¹⁰ Определение Конституционного Суда РФ от 17 ноября 2011 г. № 1539-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Лимонниковой Екатерины Викторовны на нарушение ее конституционных прав частью 2 статьи 3 Федерального закона “О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей”» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.

обеспечивается достойная жизнь. Из сказанного следует, что, став супругом владельца сертификата, но, не имея с ним общих детей, с рождением которых возникло право на оказание мер господдержки, данное лицо не может приобрести прав на улучшение жилищных условий в части таких средств МСК.

К сожалению, буквальное прочтение новой редакции п. 4 ст. 10 Закона о маткапитале не дает прямых оснований для исключения супруга владельца сертификата из числа участников общей долевой собственности на жилое помещение, приобретенное на средства в МСК, в части таких средств. Данное обстоятельство уже создает сложности в процессе правоприменения; исключить распространение данной нормы на супругов владельцев сертификата, не являющихся отцом детей, можно – руководствуясь «духом» закона. До тех пор пока ВС РФ не будет унифицировано правоприменение данного правила либо не будут внесены дополнения (изменения) в текст закона, полагаем, мы станем свидетелями различных подходов толкования данной нормы судами общей юрисдикции.

К огромному сожалению, рассматриваемые изменения уже породили разъяснения Федеральной нотариальной палаты¹¹ (далее – ФНП). С одной стороны, положительным является то, что они направлены на унификацию правоприменительной практики нотариусов, ежедневно удостоверяющих соглашения об определении долей в праве на жилое помещение, полученное с использованием МСК, и под свою личную имущественную ответственность определяющих круг участников такого соглашения. Но, с другой стороны, они только посеяли смятение в ряды нотариусов, поскольку идут в противоречие с духом закона и влекут наделение правом на жилое помещение, полученное с использованием МСК, супруга, не имеющего отношения к рождению детей, которым оказываются меры господдержки. Как указано в предпоследнем абзаце письма ФНП от 26 ноября 2020 г. № 5503/0606, «если после получения средств материнского (семейного) капитала владельцем сертификата расторгнут брак с отцом детей и заключен новый брак, то соглашение об определении долей в праве собственности на жилое помещение, приобретенное только на средства материнского (семейного) капитала, должно заключаться между владельцем сертификата, его новым супругом и всеми детьми владельца сертификата, в том числе рожденными после перечисления указанных средств».

Круг детей, имеющих право на оформление долей в праве на жилое помещение

Одной из самой неоднозначно толкуемой частью положений п. 4 ст. 10 Закона о маткапитале в прежней и нынешней редакциях было и есть указание на круг детей как

¹¹ См.: Письмо ФНП от 26 ноября 2020 г. № 5503/0606, адресованное Саратовской областной нотариальной палате; Письмо ФНП от 23 апреля 2021 г. № 22065/03-16-3 «Обзор правовых позиций по отдельным вопросам, возникающим в нотариальной практике, за первый квартал 2021 года». Данные документы опубликованы не были.

на круг, включающий в себя «первого, второго, третьего и последующих» детей.

Уже неоднократно Минэкономразвития рекомендовало в своих письмах включать в соглашение об определении долей оговорку о необходимости в дальнейшем перераспределения долей в праве собственности, оформляемых по соглашению, на случай рождения в семье нового ребенка (детей)¹². Кроме того, многие отделения Пенсионного фонда Российской Федерации (далее – ПФР) требуют заключать соглашение о перераспределении долей при рождении новых детей. С учетом высказанных позиций госорганов в научной литературе также встречаются мнения о необходимости перераспределения долей в случае появления новых членов семьи (рождения детей) после заключения соглашения об определении долей¹³. Аналогичная позиция высказана и в письме ФНП от 23 апреля 2021 г. № 22065/03-16-3.

Однако, представляется, что, несмотря на то, что речь идет о детях, забота о которых является приоритетной для социального государства, законодательство о маткапитале не требует «расширять» круг участников общей долевой собственности на жилое помещение, полученное с использованием МСК в части таких средств путем включения в него детей, рожденных после перечисления средств МСК, и тем более после оформления долевой собственности путем заключения соглашения. Более того, если признать верными приведенные позиции Минэкономразвития и ФНП, то возникает вопрос: как исполнять обязанность о перераспределении долей, если после исполнения обязанности об оформлении жилого помещения в общую собственность родителей-супругов

и детей, рожденных на момент перечисления средств МСК, т.е. фактического оказания мер господдержки, жилое помещение было отчуждено?

Согласно п. 7 ст. 7 Закона о маткапитале, согласно которому в случае распоряжения в полном объеме средствами материнского (семейного) капитала лицами, получившими сертификат, территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации в месячный срок после перечисления им в полном объеме средств материнского (семейного) капитала уведомляет данных лиц о прекращении права на дополнительные меры государственной поддержки. Следовательно, дети, рожденные после перечисления средств МСК, как до заключения соглашения об определении долей и тем более после его заключения, не входят в число лиц, которым оказывались меры господдержки.

Перечисление в положениях Закона о маткапитале «первого, второго, третьего и последующих» детей не следует понимать так, что, независимо от того, после рождения какого по счету ребенка были оказаны меры господдержки, в число участников соглашения подлежат включению первый ребенок, а также все (независимо от его очереди в рождении) дети, которые были на момент оказания таких мер. Аналогичное мнение выражено в письме Пенсионного фонда, в частности, в нем указано следующее: «Понятие “последующие” дети относительно положений Федерального закона № 256-ФЗ применяется только для установления очередности рождения детей. ...Приобретенное (построенное, реконструированное) с использованием средств (части средств) материнского (семейного) капитала жилое помещение оформляется в установленные сроки в общую собственность родителей и всех детей, имеющих у них на день исполнения обязательства»¹⁴.

Не соглашаясь с указанием в данном письме на день исполнения обязательства как на момент определения круга лиц соглашения об определении долей в праве на жилое помещение, полученное с использованием МСК, полагаем, следует учитывать данное ПФР толкование термина «последующие дети».

¹⁴ Письмо ПФР от 5 июля 2019 г. № СЧ-28-19/13781 «О реализации Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ» // СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.

¹² Письмо Минэкономразвития РФ от 28 июня 2011 г. № Д23-2738 «О рассмотрении обращения»; Письмо Росреестра от 10 октября 2019 г. № 14-09961-ГЕ/19 «О государственной регистрации прав на земельный участок и объект индивидуального жилищного строительства, построенный с использованием средств материнского капитала, при рождении последующего ребенка» (вместе с «Письмом» Минэкономразвития России от 23.07.2019 № ОГ-Д23-6791 «О рассмотрении обращения») // СПС «КонсультантПлюс». Данные документы опубликованы не были.

¹³ См., например: Новикова И.И. Актуальные проблемы охраны права собственности несовершеннолетних // Нотариус. 2020. № 6. С. 26–28; Мун О. Махинации с материнским капиталом // Жилищное право. 2013. № 6. С. 7–29; Ткаченко И. Развод и раздел квартиры супруга, приобретенной до брака. Споры по доле в квартире для детей // Жилищное право. 2018. № 8. С. 31–40; и др.

Литература

1. Аверина К.Н. Комментарий к Федеральному закону от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» / К.Н. Аверина, О.Ю. Ситкова // СПС «КонсультантПлюс». 2019.
2. Мун О. Махинации с материнским капиталом / О. Мун // Жилищное право. 2013. № 6. С. 7–29.
3. Новикова И.И. Актуальные проблемы охраны права собственности несовершеннолетних / И.И. Новикова // Нотариус. 2020. № 6. С. 26–28.
4. Ткаченко И. Развод и раздел квартиры супруга, приобретенной до брака. Споры по доле в квартире для детей / И. Ткаченко // Жилищное право. 2018. № 8. С. 31–40.

ПРАВИЛА

оформления статей и иных материалов, направляемых для опубликования в журналах Издательской группы «Юрист»

1. Материалы представляются в электронном виде (в формате Word 7.0 или поздней версии) на электронный адрес редакции: avtor@lawinfo.ru (текст – через 1,5 интервала, кегль шрифта – 14, с подписью автора на последней странице; сноски постраничные, обозначенные арабскими цифрами, оформленные в соответствии с действующим ГОСТом). Объем материала не должен превышать 10 страниц. Опубликованные ранее или предложенные в несколько журналов материалы к рассмотрению не принимаются.

2. По запросу автор получает информацию о статусе его статьи.

3. Договор о предоставлении автором интеллектуальных прав на статью заключается в порядке, приведенном в разделе «Редакционная политика ИГ „Юрист“» по адресу: <http://lawinfo.ru/for-authors/policy/>.

4. Статья должна содержать:

a) фамилию, имя и отчество полностью, должность, место работы (без сокращений), ученую степень, ученое звание на русском и английском языках;

b) название статьи с переводом на английский язык;

c) аннотацию на русском и английском языках;

d) ключевые слова из текста статьи;

e) служебный адрес либо адрес электронной почты (эта информация будет опубликована в журнале);

f) контактный телефон (для редакции);

g) точный почтовый адрес с индексом.

Кроме того, в конце статьи автор помещает пристатейный библиографический список (этот список составляется в алфавитном порядке из названий научных источников, приведенных в ссылках по тексту статьи). Данные, предоставляемые в редакцию в соответствии с пунктом 4, будут размещены в РИНЦ.

Настоятельно рекомендуем авторам ознакомиться с опубликованными статьями по аналогичной тематике и привести не менее двух ссылок на журналы, входящие в состав объединенной редакции ИГ «Юрист».

5. Предоставляемые материалы должны быть актуальными, обладать новизной, содержать задачу и описывать результаты исследования, соответствовать действующему законодательству и иметь вывод.

6. Просим авторов тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, а также правильность написания соответствующих юридических терминов, соблюдение правил научного цитирования и наличие необходимой информации.

7. При направлении статьи в редакцию аспирантам и соискателям необходимо приложить рецензию научного руководителя или рекомендацию кафедры, заверенную печатью учреждения.

Материалы, не соответствующие указанным в настоящем объявлении требованиям, к рассмотрению и рецензированию не принимаются.

**При возникновении вопросов, связанных с оформлением материалов,
можно обращаться в редакцию по телефону: (495) 953-91-08 или по e-mail: avtor@lawinfo.ru
Адрес редакции: 115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.**

Юрий Федорович Беспалов
(1958–2021)

16 июня 2021 г. безвременно ушел из жизни замечательный человек, добрый и отзывчивый друг и коллега, прекрасный и заботливый семьянин, член редакционной коллегии журнала «Семейное и жилищное право» доктор юридических наук, профессор Юрий Федорович Беспалов.

Наука семейного, жилищного и гражданского права потеряла одного из лучших своих представителей.

Более 30 лет своей жизни Юрий Федорович посвятил судебной деятельности, четверть века увлеченно и ярко занимался научно-исследовательской и педагогической деятельностью: автор более 200 научных работ, дал путевку в жизнь большому числу ученых, осуществляя руководство научной деятельностью аспирантов и с высоты своего опыта помогая им двигаться к намеченной цели, а также будучи научным консультантом по докторским диссертациям; выступал научным редактором многих изданий и рецензентом монографий, являлся постоянным участником большого числа научно-практических конференций различного уровня, в том числе проводимых Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации, Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

Память о Юрии Федоровиче как о настоящем ученом и друге, готовом в любой момент протянуть руку помощи и поддержки, всегда будет жить в наших сердцах, а его научное наследие навсегда пополнило копилку российской цивилистики.

*Редакция федерального научно-практического журнала
“Семейное и жилищное право”*